

Э. А. ХАЙРЕДИНОВА

СЕРЬГИ С ЛИТЫМ НЕПОДВИЖНЫМ МНОГОГРАННИКОМ ИЗ КРЫМА¹

Серьги с многогранником появились на рубеже IV-V вв. в римских провинциях на Среднем Дунае и впоследствии распространились у многих народов на широкой территории от Испании до Дагестана [107, S. 63; 75, S. 162-167, Abb. 14; 91, S. 241; 65, с. 34, 41; 9, с. 325; 89, S. 92-94; 11, с. 54; 32, с. 155-156; 88, S. 62-63]. В первой половине V в. это украшение вошло в моду у жительниц Херсона, Юго-Западного Крыма и Боспорского царства, а в VI-VII вв. стало важным элементом женского парадного костюма готов страны Дори. Происходящие из Крыма серьги по способу изготовления многогранника и его крепления к кольцу разделены нами на шесть типов: 1 – с литым неподвижным многогранником; 2 – с литым подвижным многогранником, насаженным на конец проволочного кольца; 3 – с ажурным литым многогранником, припаянным к одному из концов проволочного кольца; 4 – с ажурным пластинчатым многогранником, насаженным на кольцо; 5 – с полым пластинчатым многогранником; 6 – с многогранником из тонкой золотой пластины, заполненным пастой светло-желтого цвета [61, с. 421-423]. Некоторые из названных типов украшений уже рассматривались нами [57, с. 99-102; 60, с. 187, 195-196].

Предлагаемая статья посвящена серьгам с литым многогранником, неподвижно прикрепленным к кольцу (тип 1) (рис. 1-5), найденным в Херсоне (рис. 4), в могильниках Юго-Западного Крыма – Карши-Баир I и II, на склоне плато Эски-Кермен, Красный Мак, Скалистое, Алония, Суук-Су и Лучистое (рис. 2; 3), в центральной части крымских Предгорий – во впускном кочевническом погребении на могильнике позднеримского времени Нейзац (рис. 2, II), на Керченском полуострове – в некрополях Боспора (на северном склоне горы Митридат и на Глинице) и Китея, а также в сельских могильниках Заморское, Сиреневая

---

¹ Работа выполнена при финансовой поддержке РФНФ в рамках научного проекта № 15-31-10123 «Крымские готы страны Дори (середина III – VII вв.)»

бухта и Старожилово I (рис. 5). В настоящее время известно около сотни подобных украшений, выполненных из различных материалов и по-разному декорированных, однако до сих пор они не были предметом специального исследования. В нашей работе дается типология серег с литым многогранником, обосновывается хронология, выявляется круг аналогий, а также изучаются особенности ношения и место в костюме разных возрастных групп. Большинство серег выявлено в составе закрытых комплексов вместе с инвентарем, имеющим узкую датировку, что позволяет уточнить время бытования этого вида украшения в Крыму и проследить изменения в его форме, размерах и декоре. В работе также учтены находки V в. из Танаиса и с Таманского полуострова.

Типология и хронология

По форме, размерам и особенностям декора литого многогранника нами выделено пять вариантов серег типа 1.

Вариант 1 (рис. 1,1; 2; 3,2,6,12; 4,1,2,5,6,9,10; 5,1,3-15,18,21,24,25). Серьги с гладким, не декорированным многогранником в форме куба со скошенными гранями, длина которого не превышает 0,7 см. Многогранник сделан с четкими гранями и прямыми, острыми ребрами. Размеры кольца от 1,7x1,8 до 3,4x3,7 см.

Хронология. Самые ранние серьги этого варианта обнаружены в Лучистом, в склепе 41 (рис. 2,1); в Алонии, в подбойной могиле 1 [52, рис. 18,81]; в Красном Маке, в склепе 2 (рис. 2,2); в Совхозе 10, в склепе 8 (рис. 2,3); в некрополе Боспора на северном склоне горы Митридат (рис. 5,1,15) и на Глинище (рис. 5,9,10), в Заморском, в могиле 22 (рис. 5,4), в Сиреновой бухте, в могиле 158 (рис. 5,11), в Старожилово I, в склепе 3/3 (рис. 5,3), в Танаисе, в могилах 3/1990 г., 10/1981 г., 32/1982 г., 30/1985 г., 18/1985 г., 5/1988 г. (рис. 5,5-8,12,13,13a), в Фанагории, в могилах 90/1938 г. [14, с. 200-202], 52 (рис. 5,18) и в склепе 169/2011 г. [20, с. 126, рис. 3,1]. В большинстве из перечисленных погребений серьги выявлены вместе с вещами, характерными для четвертой хронологической группы раннесредневековых древностей Крыма², датированной первой половиной V в. [2, с. 261-268, табл. XX-XXIV; XXVII,86-144]. Среди них наиболее часто встречаются: краснолаковые блюда типа «Антиохия» 910-2А со штампом на дне [51, с. 231, табл. 64,55,61; 6, с. 45, рис. 24,12-14; 20, с. 128, рис. 5,2,3]; двучленные прогнутые подвязные фибулы с корпусом из тонкой пластины варианта 16-2/1-2-3 [12, табл. 21,284,285], двучленные прогнутые фибулы со сплошным пластинчатым приемником (рис. 8,8) [57, с. 58-59, рис. 3,9,10]; литые двупластинчатые фибулы вариантов 21/ПАА (рис. 7,1) и 21/ПАБ (рис. 8,11); серьги с фигурным щитком (рис. 7,1,2) [57, с. 61, рис. 4,16-19]; бронзовые зеркала с петелькой на обороте и орнаментом из ячеек или концентрических кругов (рис. 6,2,4,6; 7,8; 8,5,6,9); наборы нашивных бляшек, штампованных из золотой фольги (рис. 6,1; 8,4).

Второй половиной V в. датируются серьги с литым многогранником варианта 1 из Лучистого, из склепов 66 и 75 (рис. 2,5-8; 6,8-13) [57, рис. 4,7,9; 17,5-11; 6, рис. 26,22-26] и из Сахарной Головки, из подбойной могилы 53/1952 г. (рис. 2,4) [17, с. 46, 48, рис. 5,11]. В Лучистом, в склепе 75 вместе с серьгами найдена серебряная пряжка с овальной рамкой и круглым щитком с насечками по краю (рис. 6,12), подобная застежкам третьей четверти V в. из Смолина и из Блущина [112, S. 350-351, Abb. 26,3; 29,10; 6, рис. 25,27], а в склепе 66

² В работе использована разработанная А. И. Айбабиным хронология раннесредневековых древностей Крыма [1; 2; 70].

– круглая пряжка с язычком, со схематическим изображением головы зверя на завершении (рис. 6,9), сделанная местными мастерами по дунайским образцам периода ДЗ (450-460/480-490) [79, S. 233, 246, 334, Taf. ССI,1; ССII,16; 95, p. 169, fig. III,27b; 57, с. 55, рис. 1,5; 17,8]. Скорее всего, V в. датируются и две пары серег из Скалистого, из подбойной могилы 490 (рис. 2,9-12). Вместе с ними в могиле зачищены лепные миски и кувшины, форма которых характерна для бытовавшей в Юго-Западном Крыму в V в. лепной посуды [18, с. 123-125, рис. 90,21-28]. Кроме того, в одной из мисок лежали кости овцы. Захоронения с напутственной пищей практиковались в регионе до конца V в. [6, с. 18].

К первой половине VI в. относятся серьги из Карши-Баира I, из склепа 7 (рис. 2,15,16), из Карши-Баира II, из склепа 3 (рис. 2,13), из Лучистого, из склепа 110 (рис. 2,18) и из Сиреновой бухты, из могилы 133 (рис. 5,24). В Карши-Баире II в склепе 3 вместе с серьгой выявлены фибулы-броши в форме цикады второй половины V – первой половины VI вв. (рис. 6,15,16) и пряжка с овальными кольцом и щитком варианта 1 первой половины VI в. (рис. 6,17) [1, с. 36, рис. 2,68; 37,9,11-13; 2, с. 269, рис. 21,6, табл. XXVII,164,165,169]; в Карши-Баире I, в склепе 7 – поясная пряжка с выпуклой овальной рамкой с В-образным отверстием для ремня типа I-1 (рис. 6,24), аналогии которой известны в погребениях первой половины VI в. из Херсонеса и Керчи [1, с. 37, рис. 2,70], и датированный этим же временем обувной набор (рис. 6,25,26) [58, с. 126, рис. 6,II]; в Лучистом, в склепе 110 – овальная массивная пряжка (рис. 10,1), подобная поясным застежкам, бытовавшим у меровингов в 470/480-520/530 гг. [98, p. 30, 57, № 107] и у жителей византийских крепостей Подунавья в конце V – первой половине VI вв. [94, Pl. 2,9/1; 29,146/1]. В Сиреновой бухте, в могиле 133 вместе с серьгами выявлены литые фибулы с полукруглой головкой с тремя выступами-пальцами и ромбической ножкой с концентрическими ромбами (рис. 9,3) первой половины VI в. [1, с. 21, рис. 14,11; 2, табл. XXVIII,2] и стеклянные подставки рюмок первого типа, время наиболее широкого распространения которых приходится на период VI-VII вв. (рис. 9,2) [22, с. 154-156, рис. 92,1-7]. К этой же хронологической группе следует отнести серьгу, найденную на могильнике Нейзац, во впускном кочевническом погребении (рис. 2,14) [64, рис. 6,2]. Для датировки захоронения показательны бляшки, украшавшие конскую узду, овальной и сердцевидной формы со стеклянными выпуклыми вставками (рис. 2,21,22), аналогии которым известны в кочевническом погребении из Шамси (Кыргызстан) конца V – начала VI вв. [97, Abb. 10,3,4,7], а также уздечный набор из железных двусоставных удил с В-образными вставными петлями с двумя зажимами для ремней оголовья, близкий деталям конского убора второй половины V – первой половины VI вв., распространенным на широкой территории от Кавказа до Западной Европы [19, с. 189, рис. 15; 13, рис. 4,3; 5,4; 6,2; 71, p. 70, pl. 59].

В Карши-Баире II, в подбойной могиле 2 (рис. 3,2), в Алонии, в подбойной могиле 3 [52, рис. 23,125] и в Керчи, в подбойной могиле 19 (рис. 5,25) серьги выявлены вместе с вещами седьмой хронологической группы раннесредневековых древностей Крыма, датированной второй половиной VI в. [2, с. 270-275, 289, табл. XXVIII,7-13; XIX,1-3; 6, с. 52-56]. Среди них отметим: пальчатые фибулы керченского типа (рис. 9,11) (Керчь, подбойная могила 19) и типа Аквилея / Удине-Планис [52, рис. 24,121,122]; орлиноголовую пряжку 1 варианта [52, рис. 23,120]; краснолаковые миски LRC формы 3F (рис. 9,12) (Керчь, подбойная могила 19; Карши-Баир II, подбойная могила 2).

Самая поздняя серьга с литым многогранником варианта 1 обнаружена в Лучистом, в склепе 131 (рис. 3,12), в погребении 4 первой четверти VII в. вместе с большой пряжкой с прямоугольным щитком варианта 6 с вытисненным изображением льва и привезенными

из Балканских провинций Византии фибулами – в форме голубя и прогнутой с подвязной ножкой (рис. 6,35-37) [6, с. 26, рис. 16,14-16; 3, с. 60-61, рис. 4,15-17].

В нескольких погребениях из Лучистого, Скалистого, Карши-Баира I и Сахарной Головки серьги найдены вместе с инвентарем, бытовавшим на протяжении долгого периода. В Сахарной Головке, в подбойной могиле 16 вместе с серьгами (рис. 2,23,24) лежали бусы в форме многогранника из тонкой серебряной пластины, аналогичные обнаруженным в Лучистом, в склепе 75, в детском погребении второй половины V в. [57, с. 118, рис. 24,4а] и в склепе 77, в захоронении I второй половины VI в. [4, с. 499, рис. 4,7]; в Скалистом, в подбойной могиле 754 (рис. 2,21,22) – вместе с браслетами с поперечными насечками на концах [18, с. 156-157, рис. 116,6-9], которые в Юго-Западном Крыму использовались во второй половине V – VII вв. [56, с. 103-104, тип 4, рис. 19,1]. В Лучистом, в склепе 36 серьга (рис. 2,17) выявлена в нижнем слое, в погребении 16 VI в. вместе с обломком стенки розовоглиняной амфоры типа LR1a [6, с. 35-36, рис. 18,24,25, табл. 111,2,3]; в могиле 119 (рис. 2,19,20) – вместе с железной пряжкой с овальной, вытянутой в ширину рамкой, подобной распространенным в Юго-Западном Крыму в VI – первой половине VII вв. [59, с. 158, рис. 4,5; 8,1-4; 12,1,2; 21,4,5]; в склепе 107 (рис. 2,26-29) – вместе с прогнутыми фибулами с подвязной ножкой, бытовавшими в Юго-Западном Крыму во второй половине VI – первой четверти VII вв. [6, с. 55, 57, №№ 15, 27, рис. 16,17,18; 3, с. 60-61, рис. 4,12-14]. В Лучистом, в могиле 171 в детском погребении вместе с серьгой описываемого варианта (рис. 2,25) лежали бронзовые браслеты из овального в сечении стержня. Один из них – с утолщенным концом, декорированным поперечными насечками (рис. 10,4), относится к типу украшений, бытовавших в Юго-Западном Крыму во второй половине V – VII вв. [56, с. 103-104, тип 4, рис. 19,1; 57, рис. 5,6,11,12; 6, рис. 19,30; 23,9,18; 26,21; 7, рис. 7,5,7]; второй – с концом, расплюснутым штампом с рельефным орнаментом (рис. 10,3), характерным для браслетов второй половины VI – VII вв. Отметим, что пара подобных браслетов найдена в Лучистом, в склепе 131, в женском погребении первой половины VII в. [60, рис. 8,4,5]. В Карши-Баире I, в склепе 5 серьги (рис. 3,6) найдены вне погребений. В склепе, судя по другим находкам – трехчастным пряжкам с овальной рамкой варианта 1, В-образной граненой пряжке типа II-1 и трапециевидной пряжке типа II-2 (рис. 6,28,29) [53, рис. 73,1,2; 76,1,2], хоронили на протяжении VI – первой половины VII вв. [1, с. 38-39, 49, рис. 39,16,17,20; 46,2,3; 7, с. 34-35, рис. 9,11,12; 10,14].

На городском некрополе Херсона значительная часть серег с многогранником I варианта найдена в склепах, использовавшихся на протяжении нескольких столетий и впоследствии разграбленных [44, с. 14; 35, с. 88-89; 36, с. 79; 37, с. 96, 122]. Не всегда удается установить дату и серег из не разграбленных захоронений, поскольку зачастую они являются единственной находкой, либо сопровождаются инвентарем, имеющим широкие рамки бытования. Так, в склепе 2126/1905 г. обнаружено 10 погребений [37, с. 127]. Серьги с многогранником лежали на костяке 1 в нише у входа. В других погребениях, зачищенных в нишах по периметру камеры склепа, найдены: трехчастная бронзовая пряжка варианта 2 с овальным кольцом и прямоугольным щитком, украшенным гравированными линиями, первой половины VI в. [1, с. 36, рис. 37,10], обувные бляшки с петлями для узких ремешков и овальные бляшки, инкрустированные цветным стеклом VII в. [37, с. 127, рис. 20; 21; 1, с. 57, рис. 51,25; 52,8]. Найденную на Западном некрополе Херсона, в склепе 74/1986 г. серьгу (рис. 4,10) [30, рис. 3,12] можно отнести к разрушенному погребению с двухпластинчатыми фибулами варианта Пв-2 и с большой пряжкой с прямоугольным щитком варианта 1-3 с вытисненным геометрическим орнаментом второй половины VI в. (рис. 4,12,13) [6, рис. 14,5,7].

Материал и особенности изготовления. Серьги варианта 1 делали из золота, серебра и бронзы. Золотые серьги найдены только в комплексах первой половины V в., выявленных на территории Боспорского царства (рис. 5,1,5-7,10). По наблюдению И. А. Сапрыкиной, золотые серьги с многогранником из Фанагории изготовлены литьем в составной форме с последующей ковкой [49, с. 224]. После отливки заготовка дорабатывалась зубильцем, которым с боковых участков многогранника под углом срезались небольшие треугольные грани. Литая проволочная дужка серьги перед гибкой ковалась. Место перехода от многогранника к дужке серьги обрабатывалось резцом. Золото, из которого сделаны серьги, характеризуется большой вариабельностью содержания серебра, что во многом объясняется использованием переплавленного лома ювелирных украшений [49, с. 265]. Интересно, что почти половина серег с многогранником из боспорских погребений V в. выполнена из золота. Остальные боспорские серьги этого времени сделаны, в основном, из серебра. Пара серег первой половины V в. из Керчи (рис. 5,9) отлита из серебра и позолочена. Однотипные украшения второй половины V – VI вв. изготовлены из бронзы.

Происходящие из Юго-Западного Крыма серьги варианта 1 выполнены из серебра и бронзы. Серебряные серьги отлиты из металла 700° (рис. 2,7,8) или 800° пробы³ (рис. 3,12), а найденные в Херсоне – из металла 916° пробы (рис. 4,7,8) [42, с. 478, кат. 106-107]. Серьги из Сахарной Головки, из подбойной могилы 16/1953 (рис. 2,23,24) сделаны из низкопробного серебра [16, с. 177-178, табл. V,5].

Кольца серег изготовлены, в основном, из гладкой, круглой в сечении проволоки. У серег V в. из Сахарной Головки (рис. 2,4) и Танаиса (рис. 5,17), а также из коллекции И. Диргардта, найденных якобы на Тамани (рис. 5,21) [80, S. 122, Abb. 65, Kat. 28], для кольца использована крученая проволока. Аналогичные серьги носили в Подунавье во второй трети V – начале VI вв. [111, Abb. 40,7; 46,3; 96, Pl. 41,2055/1]. Они также известны в Порейне, в аламанских погребениях [83, Taf. 11,74/2,3; 72,B3]. Отметим, что в позднеримское и раннесредневековое время крученую проволоку часто использовали для изготовления украшений. Из нее, например, делали браслеты и гривны [34, рис. 4,26; 12, табл. 83,1055; 98,1148; 83, Taf. 71,3; 6, рис. 26,9].

Серьги с многогранником описанного варианта имеют широкий круг аналогий. Самые ранние экземпляры происходят из Карпатского бассейна и относятся к концу IV в. [92, S. 121, Abb. 8,11]. В V-VI вв. они были распространены у остготов [116, Tab. I,6; 75, Tav. I,4; XLIV,7,9; LV,4], визиготов [77, pl. 4,1,2; 82, S. 79-80, 311-312, Taf. 5,8; 14,31; 27,67; 90, fig. 3,B], гепидов [79, Taf. CXXIV,17; 86, Taf. 13,1; 39,19/1,2; 95,9], лангобардов [78, S. 127-128, Taf. 53,2; 151,1] и аламанов [96, Taf. 157,2,4; 177,10; 83, Taf. 19,101/1,2; 26,126/2,3]. У меровингов серьги с гладким неподвижным многогранником бытовали с середины V в. и до первого десятилетия VII в. (440/450-600/610 гг.), при этом период их наибольшей популярности пришелся на 470/480-560/570 гг. [98, p. 38, 54, № 302]. Они найдены на византийских памятниках в Подунавье [93, p. 152, pl. IV,38/2; 94, p. 29, fig. 14,10-16; 100, Tab. IX,3], в понтийско-дунайском регионе [103, p. 61, pl. LVI,M47.2; LIX,M74.1-2], в Италии, на Сицилии, Сардинии и в Греции [73, p. 89-90, kat. 2.П.3а.1-7; 106, S. 43-44, Taf. 38,1; 40,3,7,8,11,12; 55,6,7; 56,4,9,10; 76,10; 109,11]. Серьги с небольшим литым многогранником в V-VII вв. пользовались популярностью у жителей

³ Проба серег из могильника у с. Лучистое определена в Южном управлении пробирного надзора государственной пробирной палаты Украины, г. Одесса. Сведения предоставлены главным хранителем Центрального музея Тавриды Л. Н. Храпуновой, за что приношу ей глубокую благодарность.

Северного Кавказа [32, с. 155-156; 33, рис. 72,1; 114,19; 117,48; 121,22,36; 122,69,135; 21, с. 137, рис. 85,2,3], во второй половине V – VI вв. – в Северо-Восточном Причерноморье [26, рис. 6,29,50; 8,6; 9,1,2; 11,3; 45, рис. 3,5].

Следует отметить, что в V-VI вв. многогранник был популярным декоративным элементом на изделиях разного назначения. Так, помимо серег, многогранник можно увидеть на булавках [96, Taf. 66,12; 105,7; 103, р. 61, pl. XXX,M354; L,M8.2; 87, р. 160, Fig. III.15.b; 67, с. 548, кат. VIII.5.1], на туалетных принадлежностях – зубочистках и ухвертках [75, Tav. XXXIX,3,5; 114, р. 72, 75], на распространенных в юго-восточном альпийском регионе в конце V – начале VI вв. фибулах типа Gurina – в виде выступов по краям пружины, на головке и на завершении ножки [116, Tab. I,1,3,4,5; 108, S. 663-668, Abb. 88,1,2,7; 90,1,2], на конской сбруе – в виде выступов на завершении псалий [5, с. 303, рис. 16,11; 96, Taf. 99,21]. В Керчи, в склепах, открытых кладоискателями 24 июня 1904 г., вместе с инвентарем конца IV – первой половины V вв. найдены также массивные бусы, отлитые из серебра в форме многогранника (рис. 5,2). Иногда серьги с литым многогранником носили в одном гарнитуре с украшенными многогранными выступами фибулами, булавками и туалетными принадлежностями [108, S. 665, Abb. 90,1,2,6,7; 114, р. 72, 75; 87, р. 160, Fig. III.15.a,b; 67, с. 548, кат. VIII.5.1-2].

Вариант 2 (рис. 1,2; 3,1,3-5,7-11,13-18; 4,3,4,7,8; 5,16,17,19,20,22,23). Серьги с гладким, не декорированным многогранником в форме куба или параллелепипеда со скошенными гранями, длиной 0,8-1,3 см. Размеры кольца: от 1,6х2,0 до 3,6х4,0 см. Грани многогранника многих серег этого варианта не имеют четких геометрических форм, а ребра стертые. Изменены пропорции многогранника: у одних экземпляров он сильно вытянут (рис. 3,5,7,14), у других – уплощен (рис. 3,3,18) или имеет форму призмы (рис. 3,8).

Хронология. Самые ранние серьги этого варианта найдены на территории Боспорского царства, в комплексах середины и второй половины V в.: в Сиреновой бухте, в могилах 123 и 167 (рис. 5,16,20), в Китее, в склепе 145 (рис. 5,19). В Китее, в склепе 145 вместе с серьгами найдена пара фибул-брошей в форме цикады [62, с. 60, рис. 2,3], которые бытовали в Крыму во второй половине V – первой половине VI вв. [2, с. 268, табл. XXVII,152-154]. К этой же хронологической группе можно отнести и серьгу, найденную на городище Танаиса (рис. 5,17) [43, с. 179-180, рис. 8,2].

Серьги первой половины VI в. выявлены в Керчи, в склепе 78, в двух погребениях 7 и 10 на правой и центральной лежанках (рис. 5,22,23; 9,8) [66, с. 33-34; 29, табл. XVI,3,15]. В захоронении 7 также найдена В-образная пряжка варианта I-2 (рис. 9,6), а на центральной лежанке в погребении 9, рядом с костяком 10 – В-образная пряжка варианта I-1 (рис. 9,5), бытовавшие в первой половине VI в. [1, с. 37, рис. 2,70; 2, с. 278-279, табл. XXVI,6,7; XXVII,155]. В некрополе Танаиса, в могиле 44/1992 г., датированной исследователями V-VI вв., найдена пара бронзовых массивных серег варианта (рис. 5,26) [12, с. 162, табл. 74,948,949]. Следует отметить, что по размерам и форме указанные танаисские серьги аналогичны украшениям второй трети – конца VIII в. салтовского населения Подонцовья, распространение которых в регионе специалисты связывают с переселением населения из Северо-Восточного Кавказа [8, с. 180-183, рис. 5,1].

В Керчи, в Карши-Баире I, в склепе 2 (рис. 3,1), в Лучистом, в могиле 63 (рис. 3,7), склепах 77 (рис. 3,4), 186 (рис. 3,3), 283 (рис. 3,5) и 290 (рис. 3,8) серьги выявлены вместе с вещами седьмой хронологической группы раннесредневековых древностей Крыма, датированной второй половиной VI в. [2, с. 270-275, 289, табл. XXVIII,7-13; XIX,1-3; 6, с. 52-56]. Это пальчатые фибулы типа Аквилея / Удине-Планис (рис. 11,3,4) (Лучистое, склепы 77 и 283);

большие пряжки с прямоугольным щитком варианта 5 с вытисненным изображением креста (рис. 11,1) (Лучистое, склепы 77 и 283; Карши-Баир I, склеп 2); пряжка типа «Суцидава» (рис. 6,34) (Лучистое, склеп 186). В Лучистом, в могиле 63 серьги зачищены с пряжкой с В-образной пластинчатой рамкой типа I-2 VI – первой половины VII вв. (рис. 12,8) [1, с. 38, рис. 2,75; 39,3,6; 2, с. 278-279] и двумя железными фибулами. Одна из них – широкопластинчатая прогнутая подвязная (рис. 12,7), аналогичная застежкам из комплексов второй половины VI – первой половины VII вв. лучистинского могильника [6, рис. 12,15; 19,28; 23,13,14; 60, с. 191]. Вторая – с короткой ножкой с завитком на завершении и со сплошным приемником (рис. 12,6), подобная фибулам типа Виминациум, бытовавшим в V – начале VI вв. [108, S. 605-609, Abb. 12] в восточной части Балкан [63, Табл. III,14; 84, Taf. 56,747,749,755; 85, S. 96-97, Taf. 1,6,7; 2,6,7; 113, S. 140-141, Abb. 2,2,3], и найденным в Юго-Западном Крыму, в Сахарной Головке, в могиле 12 второй половины V в. [16, с. 180, табл. VI,3; 57, рис. 3,24; 18,3] и в Лучистом, в склепе 111 в женском погребении с пряжкой с прямоугольным щитком 6 варианта второй половины VI – первой половины VII вв. [55, рис. 4,4].

Самые поздние серьги с литым, не декорированным многогранником варианта 2 обнаружены Лучистом, в склепах 77 (рис. 3,9,10,15), 104 (рис. 3,14), 113 (рис. 3,18), 131 (рис. 3,11), 202 (рис. 3,13) и в Суук-Су, в склепе 169 (рис. 3,17) с инвентарем, характерным для комплексов восьмой хронологической группы первой половины VII в. [6, с. 56-57]. Среди этих вещей отметим пальчатые фибулы с концентрическими ромбами на ножке варианта 2/1 (рис. 12,4,5), пальчатые фибулы днепровского круга типов I и II (рис. 6,43,44), цельнолитую пряжку с В-образным широкопластинчатым выпуклым кольцом типа I-3 с овальной прорезью для ремня и с геральдическим щитком (рис. 12,1), большие пряжки с прямоугольным щитком варианта 3-3 с растительным декором (рис. 6,40) и варианта 6 с вытисненным изображением льва (рис. 6,35). Стратиграфия захоронений с серьгами варианта 2 в лучистинских склепах 77, 104, 131 и 202 позволяет сузить время их совершения до первой четверти VII в. [7, рис. 10,10]. В склепе 113 этого же некрополя серьга описываемого варианта зачищена в погребении с орлиноголовой пряжкой 2 варианта конца VI – первой четверти VII вв. (рис. 6,45) [6, с. 21, 56-57, рис. 12,21].

Материал и особенности изготовления. Серьги варианта 2 сделаны из серебра и бронзы. Бронзове серьги преобладают. Серебряные серьги отливали из металла 500° (рис. 3,14) или 750° (рис. 3,9,10) пробы. Серьги второй половины VI в. из Лучистого, из склепа 77, выполненные из серебра 750° пробы, были покрыты толстым слоем позолоты (рис. 3,4).

Как правило, серьги с литым многогранником всех вариантов делали без замка. Свободный конец дужки серег обычно заострен или обрублен. Обратим внимание на конструкционную особенность серьги 2 варианта первой четверти VII в., найденной в могильнике у с. Лучистое, в склепе 131 (рис. 3,11). В торце ее многогранника при отливке сделано небольшое углубление, в которое вставлялся заостренный конец кольца, в результате чего получался своеобразный замок (рис. 3,11). Серьга подобной конструкции найдена в могиле 630/40-670/80 гг. во франкском могильнике Клайнлангхайм в Баварии [101, S. 23-24; 102, Taf. 2,3].

Серьги с крупным литым многогранником варианта 2 появились в Крыму около середины V в. На Боспоре они были распространены во второй половине V – первой половине VI в., а в Юго-Западном Крыму – во второй половине VI – первой четверти VII вв. (рис. 3; 5). Самые массивные серьги, размеры многогранника которых достигают 1,0x1,0x1,3 см, найдены в комплексах второй половины VI в. (рис. 3,4,5,7,8). Скорее всего, они сделаны в

подражание золотых серег с полым многогранником, как раз в это время вошедших в моду в регионе. Серьги варианта 2 найдены и в Херсоне (рис. 4,3,4,7,8), в разрушенных грабителями погребениях, что не позволяет говорить об их датировке.

Почти во всем ареале серег с литым многогранником исследователи отмечают увеличение размеров многогранника. При этом серьги с более крупным многогранником рассматриваются как более поздняя разновидность однотипных изделий небольших размеров [26, рис. 11,3,32; 68, рис. 3,5,6; 92, S. 121; 94, p. 29]. Наиболее ярко тенденция в увеличении размеров многогранника прослеживается на Северном Кавказе, где серьги этого типа просуществовали вплоть до IX в. [32, с. 155-156, рис. 6,11]. Поздние украшения были сделаны с кольцом из толстой проволоки и очень массивным многогранником. Их, скорее всего, носили как височные кольца.

Серьги **варианта 3** (рис. 1,3; 13,1-7) отлиты из бронзы с многогранником, ромбические грани которого декорированы врезным кружком с точкой в центре (рис. 1,3; 7,1; 13,1,2,4,5,7), либо кружком с точкой в центре, помещенным в ромб. Длина многогранника 0,6-0,9 см; размеры кольца от 2,0х2,4 до 3,0х3,2 см.

Самые ранние серьги этого варианта найдены на территории Боспорского царства, в Заморском, в могиле 22 (рис. 7,1; 13,7) [34, с. 34, рис. 4,18] с инвентарем первой половины V в. [1, с. 18-19]; в Сиреновой бухте, в склепе 23/11 (рис. 13,1) [40, рис. 53,17] с вещами второй половины V – VI вв. и в Фанагории, на некрополе «В» в могиле 94/1938 г. (рис. 13,4) [14, с. 201, 203, рис. 9,6] конца V – первой половины VI вв. [51, табл. 64,26]. В Юго-Западном Крыму серьги, украшенные врезным кружком с точкой в центре, выявлены в Скалистом, в склепе 190 второй половины V в. (рис. 13,5) [18, с. 32, рис. 18,39,40; 57, с. 112, рис. 18,6] и на склоне плато Эски-Кермен, в подбойной могиле 80 (рис. 13,2) конца VI – первой половины VII вв. [48, с. 171]; а декорированные кружком с точкой в центре, вписанным в ромб – только в Лучистом, в склепе 110, в погребении первой половины VI в. (рис. 10,7; 13,6) и в могиле 256 с инвентарем VI в. (рис. 10,6; 13,3). Самая поздняя серьга описанного варианта, найденная на некрополе Эски-Кермена (рис. 13,2), сделана небрежно: ребра многогранника стерты, грани не имеют четкой геометрической формы.

Врезной кружок с точкой в центре – самый распространенный декор на серьгах с литым многогранником. Скорее всего, они появились одновременно с серьгами с гладким многогранником в Подунавье, о чем свидетельствуют их находки в погребениях первой половины V в. в Венгрии [74, Taf. 33,16; 65, с. 37, 43, рис. 6,67; 10,13] и Румынии [91, Abb. 2,18]. Такие украшения были популярны в VI в. у остготов [115, Tab. XIII,72a; 75, Tav. LXVIII,3,4], визиготов [82, Taf. 9,17; 26,61] и аламанов [96, Taf. 1,4,5; 92,4; 177,9,12], а во второй половине VI – VII вв. и у лангобардов в Италии [76, p. 123, 148, cat. II.24; III.17; 110, p. 446, 448, cat. X.119e]. Их носили жительницы византийских городов в Подунавье [84, pl. 58.792], Италии [106, Taf. 36,5] и в Малой Азии [117, pl. 50,880]. В археологическом музее г. Кютахья хранится подвеска VII в. в виде серьги с многогранником с врезным орнаментом, на кольцо которой надето четыре креста (рис. 13,8) [105, p. 248]. Серьга использована вторично. Тем не менее, находка позволяет говорить о довольно долгом бытовании описанных серег в Византии.

Врезной декор в виде кружка с точкой в центре, вписанный в ромб, в Юго-Западном Крыму присутствует только на серьгах VI в. Отметим, что аналогично декорированные украшения, найденные на византийских памятниках в Румынии и Болгарии, также датируются VI в. [91, Abb. 2,33; 113, Taf. 6,14].

К **варианту 4** (рис. 1,4; 13,11,12) отнесены бронзовые серьги с полусферическими вставками из красного камня, укрепленными в небольших углублениях на боковых ромбических гранях литого многогранника, обнаруженные в могильнике Черная речка, в склепе 11/1989, в погребении второй половины V в. [2, с. 63, рис. 21,30,31; 57, с. 98, рис. 4,11]. Торец многогранника украшен врезным кружочком с точкой в центре. Размеры многогранника: 0,7x0,7x0,7 см; кольца – 2,2x2,5 см.

Подобные серьги найдены в гепидском могильнике Szentes-Kökényzug 480-568 гг. [79, S. 27, Taf. XIV,5; 99, p. 241, Abb. V,52.c], в Италии, на памятниках как местного, так и остготского населения [75, Tav. LXVII,3,5; 106, Taf. 56,8], в погребениях франков первой половины – второй трети VI в. [81, S. 58-59, Abb. 35; 104, p. 368, pl. 37,3; 122,26; 101, S. 23; 102, Taf. 33,3,4; 94,9,10]. Серьги из погребений франков, в основном, серебряные, а гранатовые вставки укреплены в углублениях, выстланных золотой фольгой.

Вариант 5 (рис. 1,4; 15,1,2,6-9). Серьги с массивным многогранником, ромбические грани которого украшены зернью. В Крыму найдены три пары серег описываемого варианта, и на каждой из них зернь расположена по-разному.

У золотых серег, происходящих из Керчи и хранящихся в коллекции И. Диргардта, отдельные крупные зернинки напаяны по углам боковых и нижней ромбических граней (рис. 15,1,2) [80, S. 122-123, Abb. 66-67, Kat. 29]. Диаметр колец 2,2 см; размеры многогранника 0,6x0,6x0,6 см. И. Дамм, опубликовавшая украшения из коллекции И. Диргардта, датировала серьги IV-V вв. [80, S. 123, Kat. 29]. Археологический контекст находки не известен. С подобными изделиями V в. описываемые серьги сближают только небольшие размеры, а вот подобный декор на серьгах этого времени не известен. Скорее всего, серьги из Керчи относятся к более позднему времени.

В Лучистом серьги найдены в склепе 102, в погребении 9 вместе с орлиноголовой пряжкой 1 варианта второй половины VI в. (рис. 15,8,9) [56, рис. 3; 16,12; 6, рис. 12, I] и в склепе 83/1, в погребении 3 в слое с орлиноголовой пряжкой 2 варианта конца VI – первой четверти VII вв. (рис. 15,6,7) [6, рис. 12, II]. У серебряных серег из склепа 102 по центру ромбических граней напаяны пирамидки из трех зернинок и шарика на вершине (рис. 15,8,9). Размеры колец – 3,4x4,1 и 3,5x4,0 см; многогранника без зерни – 0,9x0,9x1,0 см, высота пирамидок из зерни – 0,4 см. Многогранники бронзовых серег из склепа 83/1 отлиты с небольшими, расположенными по одному в центре ромбических граней полусферическими выступами, имитирующими зернь (рис. 15,6,7).

Серьги, подобные найденным в склепе 102, известны на Северном Кавказе, в погребениях VII в. (рис. 15,3-5) [25, с. 130, 132, группа 2, отдел 1, тип 1, рис. 2,7; 10, с. 115, рис. 29,14,15]. Отметим, что во второй половине VI – IX вв. в Юго-Западном Крыму бытовали серьги с подвеской в виде пирамидки из зерни, припаянной к проволочной дужке (рис. 6,41) [56, с. 98, тип 3, рис. 16,3,4].

Вариант 6 (рис. 1,6; 15,10,14). Бронзовые серьги с большим проволочным кольцом, к одному из концов которого припаян сильно вытянутый, массивный многогранник. На его ромбические грани напаяны цилиндрические или овальные гнезда с выпуклыми вставками из темно-синего глухого стекла (рис. 15,11a). Размеры многогранника 1,1x1,1x1,8 см; диаметр кольца 4,5 и 6,0 см.

Серьги найдены в Лучистом, в склепе 54, в погребении 20 (рис. 15,10-13) второй четверти VII в. [7, с. 17, рис. 3,25-31, табл. 70,1-4] и в Суук-Су, в могиле 86 (рис. 15,14) вместе с орлиноголовой пряжкой 3 варианта второй четверти VII в. [46, с. 25, табл. 1,5; 1, с. 33; 6,

с. 21, рис. 12,III]. Точные аналогии описанным серьгам не известны. По форме и размерам многогранника и элементам декора (стеклянные вставки в напаянных на ромбические грани гнездах) они близки золотым серьгам 6 типа, бытовавшим в Юго-Западном Крыму с конца первой четверти и до конца VII в. [57, с. 101, вариант 2, рис. 17,3-5]. Видимо, бронзовые серьги варианта 6 делали местные мастера, копировавшие в дешевом материале золотые украшения. Их можно считать своеобразным гибридом, в котором сочетаются характерные для серег 1 типа конструкция и способ изготовления (литье многогранника и его неподвижное крепление к кольцу) и свойственные изделиям 6 типа пропорции многогранника и декорирование стеклянными вставками в напаянных гнездах.

Особенности ношения серег с литым многогранником

В эпоху раннего средневековья в Крыму умерших хоронили не в специальной погребальной, а в прижизненной парадной одежде с украшениями. В настоящее время известно более пятидесяти захоронений, в которых положение серег с многогранником было зафиксировано *in situ*. На основании этих находок можно констатировать, что описанные серьги с многогранником носили парами, по одной и в наборе с украшением другого типа.

Парные серьги, изготовленные из одного материала (у золотых и серебряных изделий совпадает проба металла) и имеющие одинаковые форму и размер, преобладают. Большая часть серег 1 и 2 вариантов и абсолютно все серьги 4, 5 и 6 вариантов были найдены парными (рис. 9,1; 11,1; 12,1,II; 14). Скорее всего, ювелиры делали их сразу парными. Серьги 3 варианта обнаружены в семи захоронениях, но парой они зафиксированы только в Скалистом, в склепе 190 второй половины V в. (рис. 13,5) [57, с. 112, рис. 18,6].

Разнотипные серьги. Примерно пятая часть серег с многогранником выявлена в наборе с украшениями другого типа. Чаще всего, вместе с серьгой с многогранником носили простую проволочную серьгу. Такие случаи зафиксированы в четырех погребениях: первой половины V в. из Алонии, из подбойной могилы 1 [52, рис. 18,81,82], второй половины V в. из Сиреновой бухты, из могилы 123 [41, табл. XII,13,14], первой половины VI в. из Лучистого, из склепа 36 [6, табл. 122,6,7] и второй половины VI в. из Алонии, из подбойной могилы 3 [52, рис. 23,125,132]. В трех случаях серьга с многогранником дополнялась украшением с подвеской. Так, в погребении кочевницы первой половины VI в. из Нейзаца вместе с серьгой с многогранником найдена полая серьга-лунница (рис. 6,18,19); в Суук-Су, в склепе 169, в погребении 1 первой половины VII в. – серьга с припаянной пирамидкой из зерни (рис. 6,41,42) [47, с. 121, табл. XVI,1,3]; на некрополе Эски-Кермен, в подбойной могиле 80 конца VI – VII вв. – проволочная серьга с петелькой для подвески [48, с. 171]. В таких смешанных наборах серьгу с многогранником носили как слева, так и справа.

В пару объединялись и однотипные серьги, но выполненные из разных материалов, либо отличающиеся размером или декором. Так, в Лучистом, в склепе 131, в захоронении 4 первой четверти VII в. зачищены две серьги 1 и 2 вариантов – бронзовая и серебряная 800° пробы (рис. 3,11,12). В Сахарной Головке, в подбойной могиле 36 была похоронена женщина с двумя серьгами 1 варианта, серебряной и бронзовой, различающимися еще и диаметром дужки (1,8 и 2,4 см) [17, с. 46-47, рис. 5,10]. В Заморском, в могиле 22 первой половины V в. и в Лучистом, в склепе 110, в погребении первой половины VI в. выявлены объединенные в пару серьги с многогранником 1 и 3 вариантов (рис. 2,18; 7,1,2; 10,7; 13,7).

По одной серьге с многогранником найдено в 11 погребениях. В некрополе Танаиса в шести погребениях первой половины V в. расположение серег с многогранником зафиксировано *in situ*. В трех из них содержалось только по одной серьге 1 варианта. Одиночные серьги

носили в правом ухе (рис. 8,3,7,11) [23, с. 62, рис. 1,8; 12, с. 35]. В Юго-Западном Крыму, в склепах первой половины V в. из Совхоза 10, Красного Мака и Лучистого также найдено по одной серьге. Склепы из Совхоза 10 и Красного Мака были разрушены грабителями. В Лучистом, в склепе 41 серьга лежала среди костей, перемещенных при совершении более позднего захоронения [6, табл. 171,II,7; 172,10]. При этом весь инвентарь раннего погребения сохранился. Поэтому с уверенностью можно говорить о том, что единственная, найденная в Лучистом серьга 1 варианта первой половины V в. носилась одиночной.

В Юго-Западном Крыму, в шести погребениях второй половины VI – первой четверти VII вв. выявлено по одной серьге 1, 2 и 3 вариантов (рис. 2,25; 3,1,3,15,18; 10,6). Серьги 2 варианта носили по одной чаше, чем аналогичные украшения 1 и 3 варианта. В Лучистом, в склепе 113 и в могилах 171 и 256 серьги лежали слева (рис. 10,5,6), а в Карши-Баире I, в склепе 2 – справа [54, рис. 1,1,4]. Таким образом, по одной серьге с многогранником было принято носить в первой половине V в., когда такие серьги только вошли в моду, и во второй половине VI – первой четверти VII вв., в последний период их бытования в регионе.

Отметим, что во всем ареале и на протяжении всего времени бытования серег с литым многогранником преобладали парные украшения. Тем не менее, можно привести многочисленные примеры использования серег по одной или в наборе с украшением другого типа. Так, в погребении середины V в. из Баллера (Бургундия, Франция) находились две золотые серьги с многогранником, отличающиеся размерами [114, р. 72, 74]. В визиготских погребениях VI в. встречаются объединенные в пару разные серьги (проволочная и с многогранником) или однотипные, но отличающиеся размером и декором многогранника [82, Taf. 26,61; 27,67; 90, fig. 3,B], а также одиночные серьги [82, Taf. 5,8; 14,31]. В одновременных аламанских погребениях известны одиночные серьги [96, Taf. 92,4].

Обратим внимание еще на одну особенность ношения описываемого украшения. На дужку серег с многогранником из Заморского, из могилы 22 первой половины V в. были подвешены бронзовые подвески с каплевидным щитком, украшенным стеклянными вставками в гнездах и тонкой пластиной с вытисненным орнаментом, имитирующим скань (рис. 7,1,2,1). Такие серьги, выполненные из золота и сердолика, производившиеся в первой половине V в. на Боспоре, имели широкое распространение и в Юго-Западном Крыму [57, с. 61, рис. 4,16-19]. В Заморском зафиксирован уникальный для Крыма случай, когда подвеской для серьги стала серьга другого типа. В других регионах распространения серег с многогранником нередко встречаются дополнительные украшения дужки. Так, в могильнике Сабадбатгьян (Венгрия), в погребении V в. найдена пара серег с многогранником с врезным декором. На дужку одной из серег надето небольшое проволочное кольцо (рис. 13,9) [74, Taf. 33,16]. Из Северной Италии происходит серьга с кольцом большого диаметра, к которому были прикреплены три пластинчатые подвески различной формы (рис. 13,10) [67, с. 551, кат. VIII.7.2]. На византийских памятниках Италии встречаются серьги, на кольцо которых надета крупная стеклянная бусина шаровидной формы с широким каналом отверстия [106, Taf. 40,3]. В Сардах (Малая Азия) найдена серьга с прикрепленной к дужке цепью [117, Pl. 50,880]. Известно, что в Византии носили серьги, соединенные между собой цепочкой [109, р. 166]. Выше мы уже приводили пример хранящейся в археологическом музее г. Кутахья серьги с многогранником, на кольцо которой прикрепили четыре подвесных креста (рис. 13,8). Таковую серьгу, скорее всего, носили в составе ожерелья.

Место серег в costume. Время бытования серег с многогранником в Крыму можно разделить на два периода. На протяжении первого периода, датированного V в., серьги с литым

многогранником были, в основном, украшением парадного, элитного женского костюма. В это время носили серьги 1, 2, 3 и 4 вариантов. Жительницы городов Боспорского царства предпочитали носить золотые серьги, а сельских поселений – серебряные или бронзовые. Золотые серьги одевали к платью, горловина которого была богато украшена золотыми нашивными бляшками (рис. 6,1; 8,4,11; 14,1,5). Наряд часто дополняла накидка, пристегнутая на плечах парой серебряных двупластинчатых фибул или брошей в форме цикады (рис. 7,1; 8,11). Важным элементом такого костюма было зеркало. Вместе с серьгами с многогранником зеркала найдены в Танаисе (рис. 8,5,6,9), в Фанагории [14, с. 201, 203, рис. 9,7], в Заморском (рис. 7,8) и в Китее [62, рис. 2,1]. В Юго-Западном Крыму, во всех погребальных сооружениях первой половины V в. с серьгами с многогранником также присутствовали зеркала (рис. 6,2-6). В V в. серьги с литым многогранником носили, в основном, женщины. Изредка они встречаются и в богатых детских погребениях. В Лучистом, в склепе 75 убор девочки, похороненной с серьгами с многогранником, дополняли серебряные парные браслеты и поясная пряжка (рис. 6,11-13).

Второй период, датированный VI – первой четвертью VII вв., характеризуется увеличением разнообразия серег (появляются 5 и 6 варианты) и их широким распространением в рядовом костюме разных возрастных групп. Серьги с многогранником перестали изготавливать из золота. Можно встретить только позолоченные изделия. Большинство серег сделано из бронзы. Серьги вариантов 3 и 6 делали только из бронзы. Около середины VI в. в Юго-Западном Крыму в моду входит восточногерманский женский парадный костюм с большой пряжкой и парой фибул. Важным компонентом этого костюма стали серьги других типов – с выполненным из тонкой золотой пластины полым или ажурным многогранником, заполненным белой пастой. Серьги с литым многогранником в новом парадном костюме использовались редко. В настоящее время известно более сотни погребений с большими пряжками, и только в десяти из них были найдены серьги с литым многогранником. В четырех погребениях из Лучистого (склепы 77, 104, 283) и из Карши-Баира I (склеп 7) серьги выявлены вместе с большой пряжкой с прямоугольным щитком 5 варианта с вытисненным изображением креста и парой фибул – двупластинчатых или пальчатых типа Аквилея / Удине-Планис (рис. 11,1,3,4,6,9,10); в Лучистом, в склепе 131 – вместе с большой пряжкой с прямоугольным щитком 6 варианта с вытисненным изображением льва (рис. 6,35,38); в Суук-Су, в склепе 169 – с большой пряжкой с прямоугольным щитком варианта 3-3 с растительным декором (рис. 6,40,42); в четырех захоронениях из Лучистого (склепы 102 и 113), Суук-Су (могила 86) и Алонии (подбойная могила 3) – вместе с орлиноголовыми пряжками 1, 2 и 3 вариантов (рис. 6,45,46). Значительно чаще серьги с литым многогранником встречаются в погребениях девочек и девушек-подростков. Все серьги 3 варианта в этот период найдены только в детских погребениях (рис. 10,6,7).

Считается, что серьги с многогранником были распространены только у оседлых народов, степняки их не носили [11, с. 54]. Однако антропологические исследования и недавние находки в Крыму и в Среднем Поволжье позволяют скорректировать этот тезис. Погребенная около середины V в. в Хофельдене женщина 50-70 лет вела кочевнический образ жизни и имела «регулярную и продолжительную практику верховой езды» [72, р. 85-86]. В центральной части крымских Предгорий, в могильнике Нейзац, серьга выявлена во впускном кочевническом погребении конца V – начала VI вв. (рис. 2,11), в Среднем Поволжье – во впускном погребении первой половины VI в. в одном из курганов могильника Новинки II, оставленного кочевниками – болгарами [15, с. 166, табл. 13,10]. В обоих случаях серьги были

объединены в пару с украшением другого типа (рис. 6,18,19). Кочевниками было оставлено погребение второй половины V – VI вв. в урочище Терны в дельте Дона, в котором выявлена пара серег с литым гладким многогранником [24, с. 91-92, рис. 1,5].

Подводя итоги, можно отметить следующее. Серьги с небольшим гладким литым многогранником, неподвижно прикрепленным к кольцу, появились на рубеже IV-V вв. в римских провинциях на Среднем Дунае. В начале V в. новое украшение распространилось и в Крыму, где в различных вариациях просуществовало до середины VII в. На Боспоре бытовали только серьги 1-го, 2-го и 3-го вариантов, а в Юго-Западном Крыму – всех шести вариантов. При этом на Боспоре серьги носили до конца VI в., а в Юго-Западном Крыму на полвека дольше – до середины VII в. Преобладают серьги 1-го варианта с небольшим гладким многогранником, найденные в комплексах V – первой четверти VII вв. Судя по количеству находок, время наибольшей популярности серег 1-го варианта на Боспоре пришлось на первую половину V в. (рис. 5,1-15,18), а в Юго-Западном Крыму и Херсоне – на весь VI в. (рис. 2; 3; 4). Во второй половине V в. появляются серьги с более массивным многогранником 2-го варианта, просуществовавшие до конца первой четверти VII в. Самые крупные серьги этого варианта найдены в комплексах второй половины VI в. Их делали местные мастера, копируя золотые серьги с полым многогранником, как раз в это время вошедшие в моду. Серьги 3-го варианта с врезным орнаментом на многограннике бытовали в V – первой половине VII в., при этом большинство из них происходят из погребений VI в. Единственная пара серег 4-го варианта с многогранником, украшенным вставками из красного камня, найдена на могильнике Черная речка, в погребении второй половины V в. Серьги 5-го варианта с многогранником, украшенным зернью, бытовали во второй половине VI – первой четверти VII вв. Во второй четверти VII в. в Юго-Западном Крыму изготавливали серьги 6-го варианта, которые были дешевыми копиями из бронзы и стекла одновременных золотых серег с многогранником. В середине VII в. на смену серьгам с литым неподвижным многогранником (тип 1) приходят украшения, у которых литой многогранник сделан со сквозным продольным отверстием и насажен на кольцо (тип 2) [7, рис. 5,11, табл. 114,1,2].

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Айбабин А. И. Хронология могильников Крыма позднеримского и раннесредневекового времени // МАИЭТ. 1990. Вып. I. С. 3-86.
2. Айбабин А. И. Этническая история ранневизантийского Крыма. Симферополь: ДАР, 1999. 352 с.
3. Айбабин А. И. Ранневизантийские воинские фибулы с подвязной ножкой из Юго-Западного Крыма // АДСВ. Екатеринбург, 2009. Вып. 39. С. 60-70.
4. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Новый комплекс с пальчатыми фибулами с некрополя у с. Лучистое // МАИЭТ. 1996. Вып. V. С. 85-93.
5. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Ранние комплексы могильника у села Лучистое в Крыму // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 74-90.
6. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Могильник у с. Лучистое. Т. I. Раскопки 1977, 1982-1984 гг. // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2008. Suppl. 4. 336 с.
7. Айбабин А. И., Хайрединова Э. А. Могильник у с. Лучистое. Том II. Раскопки 1984, 1986, 1991, 1993-1995 гг. // Боспорские исследования. Симферополь; Керчь, 2014. Suppl. 14. 400 с.
8. Аксенов В. С. Ранняя группа личных украшений салтовского населения Подонцовья (по материалам погребений с фибулами Нетайловского могильника) // Древности. Харьковский историко-археологический ежегодник. Харьков, 2012. Вып. 11. С. 172-187.
9. Амброз А. К. Рец. на кн.: Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975 //

- СА. 1980. № 1. С. 321-326.
10. Амброз А. К. Хронология древностей Северного Кавказа V-VII вв. М.: Наука, 1989. 132 с.
  11. Амброз А. К. Юго-западный Крым. Могильники IV-VII вв. // МАИЭТ. 1994. Вып. IV. С. 31-88.
  12. Арсеньева Т. М., Безуглов С. И., Толочко И. В. Некрополь Танаиса. Раскопки 1981-1995 гг. М.: Палеограф, 2001. 275 с.
  13. Ахмедов И. Р. Детали конского убора с зооморфным декором в гуннское и постгуннское время // Поволжье и сопредельные территории в средние века. Труды ГИМ. Вып. 135. М., 2002. С. 20-37.
  14. Блаватский В. Д. Раскопки некрополя Фанагории в 1938, 1939 и 1940 гг. // Материалы по археологии Северного Причерноморья в античную эпоху / Ред. В. Д. Блаватский, Б. Н. Граков. МИА. № 19. М.: Издательство Академии наук СССР, 1951. С. 189-226.
  15. Богачев А. В., Матвеева Г. И. Памятники раннеболгарского времени // История Самарского Поволжья с древнейших времен до наших дней. Ранний железный век и средневековье. М., 2000.
  16. Борисова В. В. Могильник у высоты «Сахарная головка» // ХСБ. Симферополь, 1959. Вып. V. С. 169-190.
  17. Веймарн Е. В. Археологічні роботи в районі Інкермана // Археологічні пам'ятки УРСР. Київ, 1963. Т. XIII. С. 15-89.
  18. Веймарн Е. В., Айбабин А. И. Скалистинский могильник. Киев: Наукова думка, 1993. 201 с.
  19. Воронов Ю. Н., Юшин В. А. Новые памятники цебельдинской культуры в Абхазии // СА. №1. 1973. С. 171-191.
  20. Ворошилова О. М. Склеп позднеантичного времени из раскопок Фанагории в 2011 году // Stratum plus. 2013. № 4. С. 123-131.
  21. Габуев Т. А., Малашев В. Ю. Памятники ранних алан центральных районов Северного Кавказа. М.: Институт археологии РАН, 2009. 468 с.
  22. Голофаст Л. А. Стекло ранневизантийского Херсонеса // МАИЭТ. 2001. Вып. VIII. С. 97-260.
  23. Гречанова Л. Раннесредневековое погребение из Танаиса // Известия Ростовского областного музея краеведения. Ростов-на-Дону, 1988. Вып. 5. С. 58-65.
  24. Гудименко И. В. Погребение эпохи раннего средневековья из дельты Дона // Историко-археологические исследования в г. Азове и на Нижнем Дону в 1989 г. Азов, 1990. Вып. 9. С. 88-93.
  25. Деопик В. Б. Классификация и хронология аланских украшений // Средневековые памятники Северной Осетии. МИА. № 114. М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. С. 122-147.
  26. Дмитриев А. В. Раннесредневековые фибулы из могильника на р. Дюрсо // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков / Ред. А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 69-107.
  27. Залеская В. Н. Памятники византийского прикладного искусства IV-VII вв.: каталог коллекции. СПб.: Издательство ГЭ, 2006. 271 с.
  28. Засецкая И. П. Материалы Боспорского некрополя второй половины IV – первой половины V вв. н.э. // МАИЭТ. 1993. Вып. III. С. 23-105.
  29. Засецкая И. П. Датировка и происхождение пальчатых фибул Боспорского некрополя раннесредневекового периода // МАИЭТ. 1998. Вып. VI. С. 394-478.
  30. Зубарь В. М., Сорочан Б. С. Новые данные о положении Херсонеса Таврического в IV – первой половине VII вв. н.э. // Древности степного Причерноморья и Крыма. Запорожье, 1997. Вып. VI. С. 123-131.
  31. Каменецкий И. С., Кропоткин В. В. Погребение гуннского времени близ Танаиса // СА. 1962. № 3. С. 235-240.
  32. Ковалевская В. Б. Хронология древностей Северокавказских алан // Аланы: история и культура. Alanica-III / Ред. В. Х. Тменов. Владикавказ, 1995. С. 123-183.
  33. Ковалевская В. Б. Кавказ – скифы, сарматы, аланы. М., 2005. 398 с.
  34. Корпусова В. М. Сільське населення пізньоантичного Боспору // Археологія. Київ, 1973. Вип. 8. С. 27-45.
  35. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1903 г. // ИАК. 1905. Вып. 16. С. 37-110.
  36. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1904 г. // ИАК. 1906. Вып. 20. С. 17-95.

37. Косцюшко-Валюжинич К. К. Отчет о раскопках в Херсонесе Таврическом в 1905 г. // ИАК. 1907. Вып. 25. С. 67-171.
38. Лобода И. И. Исследования могильника IV-V вв. в с. Красный Мак // Проблемы истории «пещерных городов» в Крыму / Ред. Ю. М. Могаричев. Симферополь: Таврия, 1992. С. 210-215.
39. Лобода И. И. Раскопки Красномакского могильника в 1983-1984 гг. // МАИЭТ. 2005. Вып. XI. С. 192-251.
40. Масленников А. А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. М.: Институт археологии РАН, 1997. 108 с.
41. Масленников А. А. Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. // Древности Боспора. М.: Институт археологии РАН, 2000. Вып. 3. С. 136-200.
42. Наследие Византийского Херсона. Севастополь; Остин, 2011.
43. Обломский А. М. Хронология поселения Танаис позднеантичного периода // Лесная и лесостепная зоны Восточной Европы в эпохи римских влияний и Великого переселения народов. Ч. 1 / Ред. А. М. Воронцов, И. О. Гавриутхин. Тула: Гос. музей-заповедник «Куликово поле», 2010. С. 174-202.
44. Отчет императорской археологической комиссии за 1891 год. СПб., 1893.
45. Пьянков А. В. Погребение с серебряной фибулой с антропоморфной накладкой из могильника Бжид 1 // Донская археология. 2002. № 1-2. С. 73-83.
46. Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов // ИАК. 1906. Вып. 19. С. 1-80
47. Репников Н. И. Некоторые могильники области крымских готов // ЗООИД. 1907. Т. XXVII. С. 101-148.
48. Репников Н. И. Раскопки Эски-Керменского могильника в 1928 и 1929 гг. // ИГАИМК. 1932. Т. XII. С. 1-8.
49. Сапрыкина И. А. Техника изготовления золотых изделий из Фанагории // Фанагория. Результаты археологических исследований. Т. 2. Золото Фанагории / Ред. М. Ю. Трейстер. М., 2015. С. 208-265.
50. Стржелецкий С. Ф., Высоцкая Т. Н., Рыжова Л. А., Жесткова Г. И. Население окрестности Херсонеса в первой половине I тысячелетия новой эры (по материалам некрополя «Совхоз №10») // Между левкинами и фенами. Stratum+. № 4. 2003-2004. СПб.; Кишинев; Одесса; Бухарест, 2005. С. 27-277.
51. Таманский полуостров и Северо-Восточное Причерноморье // Крым, Северо-Восточное Причерноморье и Закавказье в эпоху средневековья: IV-XIII века: Археология в 20-ти т. / Ред. Т. И. Макарова, С. А. Плетнева. М.: Наука, 2003. С. 146-183.
52. Турова Н. П., Черныш С. А. Раннесредневековый могильник Алония на Южном Берегу Крыма (по материалам раскопок 1998, 2001, 2002 гг.) // МАИЭТ. 2015. Вып. XX.
53. Ушаков С. В. Варвары Горной Таврики на рубеже эпох: этническая ситуация в Юго-Западном Крыму (III – середина VI вв.). Опыт реконструкции // Археологический альманах. Донецк: «Донбасс», 2010. № 23. 180 с.
54. Ушаков С. В., Филиппенко А. А. Об аланах-христианах в Юго-Западном Крыму (по материалам раскопок могильника Карши-Баир) // Взаимоотношения религиозных конфессий в многонациональном регионе / Ред. Ю. А. Бабинов. Севастополь, 2001. С. 20-24, 216-219.
55. Шаламон А., Баркоци Л. Археологические данные к периодизации позднеримской Паннии (376-476 гг.) // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков / Ред. А. К. Амброс, И. Ф. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 31-49.
56. Хайрединова Э. А. Женский костюм с большими пряжками с христианской символикой из Юго-Западного Крыма // ХСб. Севастополь, 1999. Вып. X. С. 334-348.
57. Хайрединова Э. А. Женский костюм с южнокрымскими орлиноголовыми пряжками // МАИЭТ. 2000. Вып. VII. С. 91-133.
58. Хайрединова Э. А. Женский костюм варваров Юго-Западного Крыма в V – первой половине VI вв. // МАИЭТ. 2002. Вып. IX. С. 53-118.
59. Хайрединова Э. А. Обувные наборы V-VII вв. из Юго-Западного Крыма // МАИЭТ. 2003. Вып. X. С. 125-160.
60. Хайрединова Э. А. Раскопки некрополя на склоне плато Эски-Кермен в 2006-2008 гг. // МАИЭТ. 2010. Вып. XVI. С. 140-213.
61. Хайрединова Э. А. Бронзовые серьги с полым многогранником из могильника у с. Лучистое // МАИЭТ.

2013. Вып. XVIII. С. 187-216.
62. Хайрединова Э. А. Хронология серег с многогранником из Крыма // XV Боспорские чтения. Боспор Киммерийский и варварский мир в период античности и средневековья. Актуальные проблемы хронологии. Керчь, 2014. С. 421-424.
63. Ханутина З. В., Хршановский В. А. Погребальный комплекс гуннского времени из некрополя Китея // Боспорский феномен. Искусство на периферии античного мира: материалы междунар. науч. конф. СПб.: Нестор – История, 2009. С. 58-69.
64. Хараламбиева А. Фибулы от I-VII в. в Добричкия музея // Добруджа. 1992. № 9. С. 127-140.
65. Храпунов И. Н. Некоторые итоги исследований могильника Нейзац // Исследования могильника Нейзац. Симферополь, 2011. С. 13-114.
66. Шкорпил В. В. Отчет о раскопках в г. Керчи и на Таманском полуострове в 1907 г. // ИАК. 1910. Вып. 35. С. 12-47.
67. Эпоха меровингов. Европа без границ. Археология и история V-VIII вв. Каталог выставки / Ред. В. Менгин. München, 2007. 592 с
68. Эрдели И. Новый могильник V в. в Кестхей-Фенекпусте // Древности эпохи великого переселения народов V-VIII веков / Ред. А. К. Амброз, И. Ф. Эрдели. М.: Наука, 1982. С. 64-69.
69. Якобсон А. Л. Раннесредневековый Херсонес // МИА. М.; Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1959. № 63. 364 с.
70. Ajbabin A. I. Archeologie und Geschichte der Krim in Byzantinischer Zeit // Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums. Bd. 98. Mainz, 2011. 275 S.
71. Akhmedov I. Le harnachement de Tsibilium. A propos de la formation du type «pontique» de harnachement de l'époque des Grandes Migrations // Kazanski M., Mastykova A. Tsibilium. Vol. 2. La nécropole apsile de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Etude du site. British Archaeological Reports, International Series – 1721. Oxford, 2007. P. 67-72.
72. Alduc-Le Bagousse A., Blondiaux J., Pilet Ch. La dame de Hochfelden // Cahiers Alsaciens d'Archeologie d'Art et d'Histoire. Strasbourg, 1992. T. XXXV. P. 74-90
73. Baldini-Lippolis I. L'oreficeria nell' Imperio di Constantinopoli tra IV e VII secolo. Bari, 1999. 283 p.
74. Barkóczy L., Salamon Á. Das Gräberfeld von Szabadbattyán aus dem 5. Jahrhundert // Mitteilungen des Archäologischen Instituts der ungarischen Akademie der Wissenschaften. 1974/1975. Bd. 5.
75. Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975. 378 S.
76. Bierbrauer V. Il ducato di Tridentum; Un castrum d'eta longobarda: Ibligo-Invillino // I Longobardi. Milano: Electa, 1990. P. 113-129; 143-151.
77. Bierbrauer V. Les Wisigoths dans le royaume franc // Antiquités nationales. 1997. N 29. P. 167-200.
78. Bóna I., Horváth J. B. Langobardische Gräberfelder in West-Ungarn. Budapest, 2009.
79. Csallány D. Archäologische Denkmäler der Gepiden im Mitteldonaubecken (454-568 u.Z.). Budapest: Verlag der Ungarischen Academie der Wissenschaften, 1961. 406 S.
80. Damm I. G. Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2 // Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte. Berlin, 1988. Band 21. S. 65-210.
81. Dannheimer H. Auf den Spuren der Baiuwaren. Archäologie des frühen Mittelalters in Altbayern. München: Ludwig Verlag, 1987. 240 S.
82. Ebel-Zepezauer W. Studien zur Archäologie der Westgoten vom 5.-7. Jh. n. Chr. Mainz am Rhein, 2000. 365 S.
83. Giesler-Müller U. Das frühmittelalterliche Gräberfeld von Basel-Kleinhüningen: Katalog und Tafeln // Basler Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte. Bd. 11. Basel, 1992. 222 S.
84. Gomolka-Fuchs G. Die Kleinfunde vom 4. Bis 6. Jh. // Iatrus-Krivina. Ergebnisse der Ausgrabungen 1975-1981. 1991. Bd. IV. P. 167-205.
85. Gomolka-Fuchs G. Die Kleinfunde und ihre Aussagen zur Bevölkerung von Iatrus // Iatrus-Krivina. Studien zur Geschichte des Kastells Iatrus (Forschungsstand 1989). 1995. Bd. V. S. 81-105.
86. Gepidische Gräberfelder am Theissgebiet II. Budapest, 2005.
87. Harhoiu R. La Romania all'epoca degli Ostrogoti // I Goti. Milano: Electa, 1994. P. 154-163.

88. Harhoiu R. Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien. Bukarest: Editura Enciclopedica, 1998. 268 S.
89. Heinrich A. Ein völkerwanderungszeitliches Gräberfeld bei Mitterhof, GB Laa an der Thaya, Niederösterreich // *Archaeologia Austriaca*. Wien, 1990. N 74. S. 85-104.
90. Hernandez J., Raynaud C. La Septimanie du Ve au VIIIe siècle: archéologie du changement culturel // *La Méditerranée et le monde mérovingien: témoins archéologiques*. British Archaeological Reports. Suppl. 3. 2005. P. 177-188.
91. Horedt K. Die Polyederohrringe des 5. – 6. Jh. u. Z. aus der SR Rumänien // *Zeitschrift für Archäologie*. 1979. N 13. S. 241-250.
92. Istvánovits E. Das Gräberfeld aus dem 4. – 5. Jahrhundert von Tiszadob-Szeget // *Acta archeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*. 1993. Vol. 45. P. 91-146.
93. Ivanišević V., Kazanski M. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum // *Singidunum*. Belgrade, 2002. N 3. P. 101-157.
94. Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A. Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes migrations. Paris, 2006. 351 p.
95. Kiss A. Archeologia degli Ostrogoti in Pannonia (456-473) // *I Goti*. Milano: Electa Lombardia, 1994. P. 164-169.
96. Koch U. Das Reihengräberfeld bei Schretzheim. Teil 2. Katalog und Tafeln // *Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit*. Serie A. Bd. 13. Berlin, 1977. 147 S.
97. Kožomberdieva E. I., Kožomberdiev I. K., Kožemjako P. N. Ein Katakombengrab aus der Schlucht Šamsi // *Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens – Deutsches Archäologisches Institut*. 1998. Bd. 4. S. 451-471.
98. Legoux R., Périn P., Vallet F. Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien entre Manche et Lorraine // *Bulletin de liaison de l'Association française d'Archéologie mérovingienne*. № hors série. 2004.
99. Nemeth P. Gepidische Reihengräberfelder im Theiss-Maros-Gebiet // *Germanen, Hunnen und Awaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*. Nürnberg, 1987. P. 219-222.
100. Nowak M. Niektóre przedmioty użytkowe z rezydencji biskupiej w Novae // Biernacki A. B., Klenina E. J., Genceva E. Biskupstwo w Novae (Moesia Secunda) IV-VI w. *Historia – Architektura – Życie Codzienne*. T. II. Poznań, 2013. S. 219-236.
101. Pescheck C. Das fränkische Reihengräberfeld von Kleinlangheim, Lkr. Kitzingen/Nordbayern. Texte // *Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit: Serie A, Bd. XVII. Mainz am Rhein*, 1996. 269 S.
102. Pescheck C. Das fränkische Reihengräberfeld von Kleinlangheim, Lkr. Kitzingen/Nordbayern. Tafeln // *Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit: Serie A, Bd. XVII. Mainz am Rhein*, 1996. 148 S.
103. Preda C. Callatis. Necropola romano-bizantina. Bucuresti: Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1980. 224 p.
104. Pilet Ch. La nécropole de Saint-Martin-de-Fontenay // *Gallia*. Suppl. 54. Paris: CNRS Edition, 1994. 552 p.
105. "The Remnants". 12th and 13th centuries byzantine objects in Turkey / Ed. A. Odekan. Istanbul, 2007. 303 p.
106. Riemer E. Romanische Grabfunde des 5.-8. Jahrhunderts in Italien // *Internationale Archäologie*. 57. Rahden-Westfalen, 2000. 485 S.
107. Salamon A., Barkóczi L. Bestattungen von Csákvár aus dem Ende des 4. und dem Anfang des 5. Jahrhunderts // *Alba Regia*. Székesfehérvár, 1971. XI/1970. S. 35-80.
108. Schulze-Dörlamm M. Romanisch oder Germanisch? Untersuchungen zu den Armbrust- und Bügelfibeln des 5. und 6. Jahrhunderts n. Chr. aus den Gebieten westlich des Rheins und südlich der Donau // *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseum*. Mainz, 1986. Bd. 33. S. 593-720.
109. Sodini J.-P. La contribution de l'archéologie à la connaissance du monde byzantin (IVe-VIIIe siècles) // *Dumbarton Oaks Papers*. 1993. N 47. P. 139-184.
110. Tagliaferri A. Il duca di Forum Iulii // *I Longobardi*. Milano: Electa, 1990. P. 358-476.
111. Tejral J. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donaauraum // *Archaeologia Austriaca*. Vienne, 1988. N 72. S. 223-304.
112. Tejral J. Neue Aspekte der frühvölkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonaauraum // *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donaauraum*. Brno, 1997. S. 321-392.

113. Uense S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien) // Münchner Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte. München, 1992. Bd. 43. 600 S.
114. Vallet F. Tombe de fillet de Balleure, commune d'Etrigny (Saône-et-Loire) // Attila. Les influences danubiennes dans l'ouest de l'Europe au V siècle. Caen, 1990. P. 72-76.
115. Vinski Z. O rovašenim fibulama Ostrogota i Tirinžana povodom rijetkog tirinškog nalaza u Saloni // Vjesnik arheološkog muzeja u Zagrebu. 3. Serija SV. VI-VII. Zagreb, 1972-73. P. 177-227.
116. Vinski Z. Kasnoantički starosjedioci u Salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predslavenskog supstrata // Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku. Split, 1974. LXIX/1967. P. 5-86.
117. Waldbaum J. C. Metalwork from Sardis: The Finds through 1974. Archaeological Exploration of Sardis, Monograph 8. London: Harvard University Press, 1983. 216 p.

REFERENCES

1. Aibabin A. I. Khronologija mogil'nikov Kryma pozdnerimskogo i rannesrednevekovogo vremeni. *Materialy po arkeologiji, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1990, Vol. I, pp. 3-86.
2. Aibabin A. I. *Etnicheskaia istoria rannevizantijskogo Kryma*. Simferopol', DAR Publ., 1999, 352 p.
3. Aibabin A. I. Rannevizantijskie voinskie fibuly s podviaznoi nozhkoi iz Iugo-Zapadnogo Kryma. *Antichnaia drevnost' i srednie veka*, Ekaterinburg, 2009, Vol. 39, pp. 60-70.
4. Aibabin A. I., Khairedinova E. A. Novyi kompleks s pal'chatymi fibulami s nekropolia u s. Luchistoe. *Materialy po arkeologiji, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1996, Vol. V, pp. 85-93.
5. Aibabin A. I., Khairedinova E. A. Rannie komplekсы mogil'nika u sela Luchistoe v Krymu. *Materialy po arkeologiji, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1998, Vol. VI, pp. 74-90.
6. Aibabin A. I., Khairedinova E. A. Mogil'nik u s. Luchistoe. T. I. Raskopki 1977, 1982-1984 gg. *Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2008, Suppl. 4, 336 p.
7. Aibabin A. I., Khairedinova E. A. Mogil'nik u s. Luchistoe. Tom II. Raskopki 1984, 1986, 1991, 1993-1995 gg. *Bosporskie issledovaniia*, Simferopol', Kerch', 2014, Suppl. 14, 400 p.
8. Aksenov V. S. Ranniaia gruppa lichnykh ukrashenii saltovskogo naseleniia Podontsov'ia (po materialam pogrebenii s fibulami Netailovskogo mogil'nika). *Drevnosti. Khar'kovskii istoriko-arkheologicheskii ezhegodnik*, Khar'kov, 2012, Vol. 11, pp. 172-187.
9. Ambroz A. K. Rets. na kn.: Bierbrauer V. Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien. Spoleto, 1975. *Sovetskaia arkeologija*, 1980, N 1, pp. 321-326.
10. Ambroz A. K. *Khronologija drevnostei Severnogo Kavkaza V-VII vv*. Moskow, Nauka Publ., 1989, 132 p.
11. Ambroz A. K. Iugo-zapadniy Krym. Mogil'niki IV-VII vv. *Materialy po arkeologiji, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1994, Vol. IV, pp. 31-88.
12. Arsen'eva T. M., Bezuglov S. I., Tolochko I. V. *Nekropol' Tanaisa. Raskopki 1981-1995 gg*. Moskow, Paleograf Publ., 2001, 275 p.
13. Akhmedov I. R. Detali konskogo ubora s zoomorfnyim dekorom v gunnskoe i postgunnskoe vremia. *Povolzh'e i sopredel'nye territorii v srednie veka. Trudy GIM*, Vol. 135, Moskow, 2002, pp. 20-37.
14. Blavatskii V. D. Raskopki nekropolia Fanagorii v 1938, 1939 i 1940 gg. *Materialy i issledovaniia po arkeologii SSSR*. N 19. *Materialy po arkeologii Severnogo Prichernomor'ia v antichnuiu epokhu*. Moskow, Akademia nauk SSSR Publ., 1951, pp. 189-226.
15. Bogachev A. V., Matveeva G. I. Pamiatniki rannebolgarskogo vremeni. *Istoriia Samarskogo Povolzh'ia s drevneishikh vremen do nashikh dnei. Rannii zheleznyi vek i srednevekov'e*. Moskow, 2000.
16. Borisova V. V. Mogil'nik u vysoty «Sakharnaia golovka». *Kheroneskii sbornik*, Simferopol', 1959, Vol. V, pp. 169-190.
17. Veimarn E. V. Arkheologichni roboti v raioni Inkermana. *Arkheologichni pam'iatki URSSR*, Kiev, 1963, T. XIII, pp. 15-89.
18. Veimarn E. V., Aibabin A. I. *Skalistskii mogil'nik*. Kiev, Naukova dumka Publ., 1993, 201 p.
19. Voronov Iu. N., Iushin V. A. Novye pamiatniki tsebel'dinskoi kul'tury v Abkhazii. *Sovetskaia arkeologija*, N 1, 1973, pp. 171-191.
20. Voroshilova O. M. Sklep pozdneantichnogo vremeni iz raskopok Fanagorii v 2011 godu. *Stratum plus*, 2013, N 4, pp. 123-131.

21. Gabuev T. A., Malashev V. Iu. *Pamiatniki rannikh alan tsentral'nykh raionov Severnogo Kavkaza*. Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2009, 468 p.
22. Golofast L. A. Steklo rannevizantiiskogo Khersonesa. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2001, Vol. VIII, pp. 97-260.
23. Grechanova L. Rannesrednevekovoie pogrebenie iz Tanaisa. *Izvestiia Rostovskogo oblastnogo muzeia kraevedeniia*, Rostov-na-Donu, 1988, Vol. 5, pp. 58-65.
24. Gudimenko I. V. Pogrebenie epokhi rannego srednevekov'ia iz del'ty Dona. *Istoriko-arkheologicheskie issledovaniia v g. Azove i na Nizhnem Donu v 1989 g.*, Azov, 1990, Vol. 9, pp. 88-93.
25. Deopik V. B. Klassifikatsiia i khronologiia alanskikh ukrasheni. *Materialy i issledovaniia po arkheologii SSSR*. N 114. Srednevekovye pamiatniki Severnoi Osetii. Moscow, Akademia nauk SSSR Publ., 1963, pp. 122-147.
26. Dmitriev A. V. Rannesrednevekovye fibuly iz mogil'nika na r. Diurso. *Ambroz A. K., Erdeli I. F. (Eds.). Drevnosti epokhi velikogo pereseleniia narodov V-VIII vekov*, Moscow, Nauka Publ., 1982, pp. 69-107.
27. Zaleskaia V. N. *Pamiatniki vizantiiskogo prikladnogo iskusstva IV-VII vv.: katalog kollektsii*. St. Petersburg, Gosudarstvennyi Ermitazh Publ., 2006, 271 p.
28. Zaseskaia I. P. Materialy Bosporskogo nekropolia vtoroi poloviny IV – pervoi poloviny V vv. n.e. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1993, Vol. III, pp. 23-105.
29. Zaseskaia I. P. Datirovka i proiskhozhdenie pal'chatykh fibul Bosporskogo nekropolia rannesrednevekovogo perioda. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 1998, Vol. VI, pp. 394-478.
30. Zubar' V. M., Sorochan B. S. Novye dannye o polozhenii Khersonesa Tavricheskogo v IV – pervoi polovine VII vv. n.e. *Drevnosti stepnogo Prichernomor'ia i Kryma, Zaporozh'e*, 1997, Vol. VI, pp. 123-131.
31. Kamenetskii I. S., Kropotkin V. V. Pogrebenie gunnskogo vremeni bliz Tanaisa. *Sovetskaia arkheologiia*, 1962, N 3, pp. 235-240.
32. Kovalevskaia V. B. Khronologiia drevnostei Severokavkazskikh alan. *Tmenov V. Kh. (Ed.). Alany: istoriia i kul'tura. Alanica-III*, Vladikavkaz, 1995, pp. 123-183.
33. Kovalevskaia V. B. *Kavkaz – skify, sarmaty, alany*. Moscow, 2005, 398 p.
34. Korpusova V. M. Sil's'ke naselennia pizn'oantichnogo Bosporu. *Arkheologiia*, Kiev, 1973, Vol. 8, pp. 27-45.
35. Kostsiushko-Valiuzhinich K. K. Otchet o raskopkakh v Khersonese Tavricheskom v 1903 g. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*, Moscow, 1905, Vol. 16, pp. 37-110.
36. Kostsiushko-Valiuzhinich K. K. Otchet o raskopkakh v Khersonese Tavricheskom v 1904 g. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*, Moscow, 1906, Vol. 20, pp. 17-95.
37. Kostsiushko-Valiuzhinich K. K. Otchet o raskopkakh v Khersonese Tavricheskom v 1905 g. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*, Moscow, 1907, Vol. 25, pp. 67-171.
38. Loboda I. I. Issledovaniia mogil'nika IV-V vv. v s. Krasnyi Mak. *Mogarichev Iu. M. (Ed.). Problemy istorii «peshchernykh gorodov» v Krymu*, Simferopol', Tavriia Publ., 1992, pp. 210-215.
39. Loboda I. I. Raskopki Krasnomakskogo mogil'nika v 1983-1984 gg. *Materialy po arkheologii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2005, Vol. XI, pp. 192-251.
40. Maslennikov A. A. *Semeinye sklepy sel'skogo naseleniia pozdneantichnogo Bospora*. Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 1997, 108 p.
41. Maslennikov A. A. Gruntovye nekropoli sel'skikh poselenii Karalarskogo poberezh'ia (Vostochnyi Krym) pervykh vekov n.e. *Drevnosti Bospora*, Moscow, Institut arkheologii RAN Publ., 2000, Vol. 3, pp. 136-200.
42. *Nasledie Vizantiiskogo Khersona*. Sevastopol', Ostin, 2011.
43. Oblomskii A. M. Khronologiia poseleniia Tanais pozdneantichnogo perioda. *Vorontsov A. M., Gavritukhin I. O. (Eds.). Lesnaia i lesostepnaia zony Vostochnoi Evropy v epokhi rimskikh vlianii i Velikogo pereseleniia narodov*, Part 1, Tula, Gosudarstvennyi muzei-zapovednik «Kulikovo pole» Publ., 2010, pp. 174-202.
44. Otchet Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii za 1891 god. St. Petersburg, 1893.
44. P'iankov A. V. Pogrebenie s serebrianoi fibuloi s antropomorfnoi nakladkoi iz mogil'nika Bzhid 1. *Donskaia arkheologiia*, 2002, N 1-2, pp. 73-83.
45. Repnikov N. I. Nekotorye mogil'niki oblasti krymskikh gotov. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*, Moscow, 1906, Vol. 19, pp. 1-80
46. Repnikov N. I. Nekotorye mogil'niki oblasti krymskikh gotov. *Zapiski Odesskogo obshchestva istorii i drevnostei*, Odessa, 1907, T. XXVII, pp. 101-148.

47. Repnikov N. I. Raskopki Eski-Kermenskogo mogil'nika v 1928 i 1929 gg. *Izvestiia Gosudarstvennoi akademii istorii material'noi kul'tury*, 1932, T. XII, pp. 1-8.
48. Saprykina I. A. Tekhnika izgotovleniia zolotykh izdelii iz Fanagorii. *Treister M. Iu. (Ed.). Fanagoriia. Rezul'taty arkhelogicheskikh issledovaniï*. T. 2: Zoloto Fanagorii, Moskow, 2015, pp. 208-265.
49. Strzheletskii S. F., Vysotskaia T. N., Ryzhova L. A., Zhestkova G. I. Naselenie okruzi Khersonesa v pervoi polovine I tysiacheletii novoi ery (po materialam nekropolia «Sovkhoz №10»). *Mezhdû levkinami i fenami. Stratum+*, St. Petersburg, Kishinev, Odessa, Bukharest, 2005, N 4, pp. 27-277.
50. Tamanskii poluostrov i Severo-Vostochnoe Prichernomor'e. *Makarova T. I., Pletneva S. A. (Eds.). Krym, Severo-Vostochnoe Prichernomor'e i Zakavkaz'e v epokhu srednevekov'ia. IV-XIII veka: Arkheologiia v 20-ti t.*, Moskow, Nauka Publ., 2003, pp. 146-183.
51. Turova N. P., Chernysh S. A. Rannesrednevekovyi mogil'nik Aloniiia na Iuzhnom Beregu Kryma (po materialam raskopok 1998, 2001, 2002 gg.). *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2015, Vol. XX.
52. Ushakov S. V. Varvary Gornoi Tavriki na rubezhe epokh: etnicheskaia situatsiia v Iugo-Zapadnom Krymu (III – seredina VI vv.). Opyt rekonstruktsii. *Arkheologicheskii al'manakh*, Donetsk, Donbass Publ., 2010, N 23, 180 p.
53. Ushakov S. V., Filippenko A. A. Ob alanakh-khristianakh v Iugo-Zapadnom Krymu (po materialam raskopok mogil'nika Karshi-Bair). *Babinov Iu. A. (Ed.). Vzaimootnosheniia religioznykh konfessii v mnogonatsional'nom regione*, Sevastopol', 2001, pp. 20-24, 216-219.
54. Shalomon A., Barkotsi L. Arkheologicheskie dannye k periodizatsii pozdnerimskoi Pannonii (376-476 gg.). *Ambroz A. K., Erdeli I. F. (Eds.). Drevnosti epokhi velikogo pereseleniia narodov V-VIII vekov*, Moskow, Nauka Publ., 1982, pp. 31-49.
55. Khairedinova E. A. Zhenskii kostium s bol'shimi priazhkami s khristianskoi simvolikoï iz Iugo-Zapadnogo Kryma. *Khersoneskii sbornik*, Sevastopol', 1999, Vol. X, pp. 334-348.
56. Khairedinova E. A. Zhenskii kostium s iuzhnokrymskimi orlinogolovymi priazhkami. *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2000, Vol. VII, pp. 91-133.
57. Khairedinova E. A. Zhenskii kostium varvarov Iugo-Zapadnogo Kryma v V – pervoi polovine VI vv. *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2002, Vol. IX, pp. 53-118.
58. Khairedinova E. A. Obuvnyie nabory V-VII vv. iz Iugo-Zapadnogo Kryma. *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2003, Vol. X, pp. 125-160.
59. Khairedinova E. A. Raskopki nekropolia na sklone plato Eski-Kermen v 2006-2008 gg. *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2010, Vol. XVI, pp. 140-213.
60. Khairedinova E. A. Bronzovye ser'gi s polym mnogogrannnikom iz mogil'nika u s. Luchistoe. *Materialy po arkhelogii, istorii i etnografii Tavrii*, Simferopol', 2013, Vol. XVIII, pp. 187-216.
61. Khairedinova E. A. Khronologiia sereg s mnogogrannnikom iz Kryma. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «XV Bosporskie chteniia. Bospor Kimmeriiskii i varvarskii mir v period antichnosti i srednevekov'ia. Aktual'nye problemy khronologii»*, Kerch', 2014, pp. 421-424.
62. Khanutina Z. V., Khrshanovskii V. A. Pogrebal'nyi kompleks gunnskogo vremeni iz nekropolia Kiteia. *Materialy mezhdunarodnoi nauchnoi konferentsii «Bosporskii fenomen. Iskusstvo na periferii antichnogo mira»*, St. Petersburg, Nestor Istoriiia Publ., 2009, pp. 58-69.
63. Kharalambieva A. Fibuli ot I-VII v. v Dobrichkiiia muzeia. *Dobrudzha*, 1992, N 9, pp. 127-140.
64. Khrapunov I. N. Nekotorye itogi issledovaniï mogil'nika Neizats. *Khrapunov I. N. (Ed.). Issledovaniia mogil'nika Neizats*, Simferopol', 2011, pp. 13-114.
65. Shkorpil V. V. Otchet o raskopkakh v g. Kerchi i na Tamanskom poluostrove v 1907 g. *Izvestiia Imperatorskoi Arkheologicheskoi komissii*, Moskow, 1910, Vol. 35, pp. 12-47.
66. Mengin V. (Ed.). *Epokha merovingov. Evropa bez granits. Arkheologiia i istoriia V-VIII vv. Katalog vystavki*. München, 2007, 592 p.
67. Erdeli I. Novyi mogil'nik V v. v Kestkhei-Fenekpuste. *Ambroz A. K., Erdeli I. F. (Eds.). Drevnosti epokhi velikogo pereseleniia narodov V-VIII vekov*, Moskow, Nauka Publ., 1982, pp. 64-69.
68. Iakobson A. L. Rannesrednevekovyi Khersones. *Materialy i issledovaniia po arkhelogii SSSR*, Moskow, Leningrad, Akademiia nauk SSSR Publ., 1959, N 63, 364 p.
69. Ajbabin A. I. Archeologie und Geschichte der Krim in Byzantinischer Zeit. *Monographien des Römisch-Germanischen Zentralmuseums*, Bd. 98, Mainz, 2011, 275 p.

70. Akhmedov I. Le harnachement de Tsibilium. A propos de la formation du type «pontique» de harnachement de l'époque des Grandes Migrations. *Kazanski M., Mastykova A. Tsibilium. Vol. 2. La nécropole apside de Tsibilium (Caucase, Abkhazie). Etude du site.* British Archaeological Reports, International Series – 1721, Oxford, 2007, pp. 67-72.
71. Alduc-Le Bagousse A., Blondiaux J., Pilet Ch. La dame de Hochfelden. *Cahiers Alsaciens d'Archeologie d'Art et d'Histoire*, Strasbourg, 1992, T. XXXV, pp. 74-90
72. Baldini-Lippolis I. *L'oreficeria nell' Imperio di Constantinopoli tra IV e VII secolo.* Bari, 1999, 283 p.
73. Barkóczy L., Salamon Á. Das Gräberfeld von Szabadbattyán aus dem 5. Jahrhundert. *Mitteilungen des Archäologischen Instituts der ungarischen Akademie der Wissenschaften*, 1974/1975, Bd. 5.
74. Bierbrauer V. *Die Ostgotischen Grab- und Schatzfunde in Italien.* Spoleto, 1975, 378 p.
75. Bierbrauer V. Il ducato di Tridentum; Un castrum d'eta longobarda: Ibligo-Invillino. *I Longobardi*, Milano, Electa Publ., 1990, pp. 113-129, 143-151.
76. Bierbrauer V. Les Wisigoths dans le royaume franc. *Antiquités nationales*, 1997, N 29, pp. 167-200.
77. Bóna I., Horváth J. B. *Langobardische Gräberfelder in West-Ungarn.* Budapest, 2009.
78. Csallány D. *Archäologische Denkmäler der Gepiden im Mitteldonaubecken (454-568 u.Z.).* Budapest, Verlag der Ungarischen Academie der Wissenschaften, 1961, 406 p.
79. Damm I. G. Goldschmiedearbeiten der Völkerwanderungszeit aus dem Nördlichen Schwarzmeergebiet. Katalog der Sammlung Diergardt 2. *Kölner Jahrbuch für Vor- und Frühgeschichte*, Berlin, 1988, Bd. 21, pp. 65-210.
80. Dannheimer H. *Auf den Spuren der Bauwaren. Archäologie des frühen Mittelalters in Altbayern.* München, Ludwig Verlag, 1987, 240 p.
81. Ebel-Zepezaer W. *Studien zur Archäologie der Westgoten vom 5.-7. Jh. n. Chr.* Mainz am Rhein, 2000, 365 p.
82. Giesler-Müller U. Das frühmittelalterliche Gräberfeld von Basel-Kleinhüningen: Katalog und Tafeln. *Basler Beiträge zur Ur- und Frühgeschichte*, Basel, 1992, Bd. 11, 222 p.
83. Gomolka-Fuchs G. Die Kleinfunde vom 4. Bis 6. Jh. *Iatrus-Krivina. Ergebnisse der Ausgrabungen 1975-1981*, 1991, Bd. IV, pp. 167-205.
84. Gomolka-Fuchs G. Die Kleinfunde und ihre Aussagen zur Bevölkerung von Iatrus. *Iatrus-Krivina. Studien zur Geschichte des Kastells Iatrus (Forschungsstand 1989)*, 1995, Bd. V, pp. 81-105.
85. *Gepidische Gräberfelder am Theissgebiet II.* Budapest, 2005.
86. Harhoiu R. La Romania all'epoca degli Ostrogoti. *I Goti*, Milano, Electa Publ., 1994, pp. 154-163.
87. Harhoiu R. *Die frühe Völkerwanderungszeit in Rumänien.* Bukarest, Editura Enciclopedica, 1998, 268 p.
88. Heinrich A. Ein völkerwanderungszeitliches Gräberfeld bei Mitterhof, GB Laa an der Thaya, Niederösterreich. *Archaeologia Austriaca*, Wien, 1990, N 74, pp. 85-104.
89. Hernandez J., Raynaud C. La Septimanie du Ve au VIIIe siècle: archéologie du changement culturel. *La Méditerranée et le monde mérovingien: témoins archéologiques.* British Archaeological Reports, Suppl. 3, 2005, pp. 177-188.
90. Horedt K. Die Polyederohrringe des 5. – 6. Jh. u. Z. aus der SR Rumänien. *Zeitschrift für Archäologie*, 1979, N 13, pp. 241-250.
91. Istvánovits E. Das Gräberfeld aus dem 4. – 5. Jahrhundert von Tiszadob-Szeget. *Acta archeologica Academiae Scientiarum Hungaricae*, 1993, Vol. 45, pp. 91-146.
92. Ivanišević V., Kazanski M. La nécropole de l'époque des Grandes Migrations à Singidunum. *Singidunum*, Belgrade, 2002, N 3, pp. 101-157.
93. Ivanišević V., Kazanski M., Mastykova A. *Les nécropoles de Viminacium à l'époque des Grandes migrations.* Paris, 2006, 351 p.
94. Kiss A. *Archeologia degli Ostrogoti in Pannonia (456-473). I Goti*, Milano, Electa Publ., 1994, pp. 164-169.
95. Koch U. Das Reihengräberfeld bei Schretzheim. Teil 2. Katalog und Tafeln. *Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit*, Serie A, Bd. 13, Berlin, 1977, 147 p.
96. Kožomberdieva E. I., Kožomberdiev I. K., Kožemjako P. N. Ein Katakombengrab aus der Schlucht Šamsi. *Eurasia antiqua: Zeitschrift für Archäologie Eurasiens – Deutsches Archäologisches Institut*, 1998, Bd. 4, pp. 451-471.
97. Legoux R., Périn P., Vallet F. Chronologie normalisée du mobilier funéraire mérovingien entre Manche et Lorraine. *Bulletin de liaison de l'Association française d'Archéologie mérovingienne*, hors série, 2004.

98. Nemeth P. Gepidische Reihengräberfelder im Theiss-Maros-Gebiet. *Germanen, Hunnen und Avaren. Schätze der Völkerwanderungszeit*, Nürnberg, 1987, pp. 219-222.
99. Nowak M. Niektóre przedmioty użytkowe z rezydencji biskupiej w Novae. *Biernacki A. B., Klenina E. J., Genceva E. Biskupstwo w Novae (Moesia Secunda) IV-VI w. Historia – Architektura – Życie Codzienne*, T. II, Poznań, 2013, pp. 219-236.
100. Pescheck C. Das fränkische Reihengräberfeld von Kleinlangheim, Lkr. Kitzingen/Nordbayern. *Texte Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit*, Serie A, Bd. XVII, Mainz am Rhein, 1996, 269 p.
101. Pescheck C. Das fränkische Reihengräberfeld von Kleinlangheim, Lkr. Kitzingen/Nordbayern. *Tafeln Germanische Denkmäler der Völkerwanderungszeit*, Serie A, Bd. XVII, Mainz am Rhein, 1996, 148 p.
102. Preda C. *Callatis. Necropola romano-bizantina*. Bucuresti, Editura Academiei Republicii Socialiste România, 1980, 224 p.
103. Pilet Ch. La nécropole de Saint-Martin-de-Fontenay. *Gallia*, Suppl. 54, Paris, CNRS Edition, 1994, 552 p.
104. Odekan A. (Ed.). *“The Remnants”. 12th and 13th centuries byzantine objects in Turke*. Istanbul, 2007, 303 p.
105. Riemer E. Romanische Grabfunde des 5.-8. Jahrhunderts in Italien. *Internationale Archäologie*, 57, Rahden-Westfalen, 2000, 485 p.
106. Salamon A., Barkóczy L. Bestattungen von Csákvár aus dem Ende des 4. und dem Anfang des 5. Jahrhunderts. *Alba Regia*, Székesfehérvár, 1971, XI/1970, pp. 35-80.
107. Schulze-Dörlamm M. Romanisch oder Germanisch? Untersuchungen zu den Armbrust- und Bügelfibeln des 5. und 6. Jahrhunderts n. Chr. aus den Gebieten westlich des Rheins und südlich der Donau. *Jahrbuch des Römisch-Germanischen Zentralmuseum*, Mainz, 1986, Bd. 33, pp. 593-720.
108. Sodini J.-P. La contribution de l'archéologie à la connaissance du monde byzantin (IVe-VIIe siècles). *Dumbarton Oaks Papers*, 1993, N 47, p. 139-184.
109. Tagliaferri A. Il ducato di Forum Iulii. *I Longobardi*, Milano, Electa Publ., 1990, pp. 358-476.
110. Tejral J. Zur Chronologie der frühen Völkerwanderungszeit im mittleren Donaauraum. *Archaeologia Austriaca*, Vienne, 1988, N 72, pp. 223-304.
111. Tejral J. Neue Aspekte der frühvolkerwanderungszeitlichen Chronologie im Mitteldonaauraum. *Neue Beiträge zur Erforschung der Spätantike im mittleren Donaauraum*, Brno, 1997, pp. 321-392.
112. Uense S. Die spätantiken Befestigungen von Sadovec (Bulgarien). *Münchener Beiträge zur Vor- und Frühgeschichte*, München, 1992., Bd. 43, 600 p.
113. Vallet F. Tombe de fillet de Balleure, commune d'Etrigny (Saône-et-Loire). *Attila. Les influences danubiennes dans l'ouest de l'Europe au V siècle*, Caen, 1990, pp. 72-76.
114. Vinski Z. O rovašenim fibulama Ostrogota i Tirinžana povodom rijetkog tirinškog nalaza u Saloni. *Vjesnik arheološkog muzeja u Zagrebu*, 3, Serija SV, VI-VII, Zagreb, 1972-73, pp. 177-227.
115. Vinski Z. Kasnoantički starosjedioci u Salonitanskoj regiji prema arheološkoj ostavštini predslavenskog supstrata. *Vjesnik za arheologiju i historiju dalmatinsku*, Split, 1974, LXIX/1967, pp. 5-86
116. Waldbaum J. C. Metalwork from Sardis: The Finds through 1974. *Archaeological Exploration of Sardis, Monograph 8*, London, Harvard University Press, 1983, 216 p.

Э. А. Хайрединова

Серьги с литым неподвижным многогранником из Крыма

Резюме

Серьги с небольшим гладким литым многогранником, неподвижно прикрепленным к кольцу, появились на рубеже IV-V вв. в римских провинциях на Среднем Дунае. В начале V в. новое украшение распространилось и в Крыму, где в различных вариациях просуществовало до середины VII в. На Боспоре бытовали только серьги 1, 2 и 3 варианта, а в Юго-Западном Крыму – всех шести вариантов. На Боспоре серьги носили до конца VI в., а в Юго-Западном Крыму на полвека дольше – до середины VII в. Преобладают серьги 1 варианта с небольшим гладким многогранником, найденные в комплексах V – первой четверти VII вв. (рис. 1,1). Время наибольшей популярности серег варианта 1 на Боспоре пришлось на первую половину V в., а в Юго-Западном Крыму и Херсоне – на весь VI в. Во второй половине V в. появляются серьги с более массивным многогранником 2 варианта, просуществовавшие до конца первой четверти VII в. (рис. 1,2). Самые крупные серьги этого варианта найдены в комплексах

второй половины VI в. Их делали местные мастера, копируя золотые серьги с полым многогранником, как раз в это время вошедшие в моду. Серьги 3 варианта с врезным орнаментом на многограннике бытовали в V – первой половине VII вв., при этом большинство из них происходят из погребений VI в. (рис. 1,3). Пара серег 4 варианта с многогранником, украшенным вставками из красного камня, найдена на могильнике Черная речка, в погребении второй половины V в. (рис. 1,4). Серьги 5 варианта с многогранником, украшенным зернью, бытовали во второй половине VI – первой четверти VII вв. (рис. 1,5). Во второй четверти VII в. в Юго-Западном Крыму изготавливали серьги 6 варианта, которые были дешевыми копиями из бронзы и стекла одновременных золотых серег с многогранником (рис. 1,6). В середине VII в. на смену серьгам с литым неподвижным многогранником (тип 1) приходят украшения, у которых литой многогранник насажен на кольцо (тип 2).

Ключевые слова: Юго-Западный Крым, Боспор, Херсон, готы, серьги с многогранником, женский костюм.

E. A. Khairedinova
Earrings with a Cast Immobile Polyhedron in the Crimea
Summary

Earrings with a small plain cast polyhedron immovably set on the ring appeared on the turn of the fourth and fifth century AD in the Roman provinces in the Middle Danube area. In the early fifth century, this new decoration penetrated into the Crimea, where it existed, with minor variations, to the mid-seventh century. In Bosphoros, there only were the earrings of Variants 1, 2, and 3, though in the South-Western Crimea there were all the six variants. In Bosphoros, these earrings were worn as long as the late sixth century, though in the South-Western Crimea they lasted for fifty years longer, up to the mid-seventh century. The predominant type comprised earrings of Variant 1 with a small plain polyhedron found in the assemblages from the fifth to the first quarter of the seventh century (fig. 1,1). Variant 1 earrings were especially popular in Bosphoros in the first half of the fifth century, and in the South-Western Crimea and Cherson throughout the sixth century. In the second half of the fifth century, there appeared the earrings with a bigger polyhedron, of Variant 2, which existed as long as the late first quarter of the seventh century (fig. 1,2). The biggest earrings of this variant originate from the second half of the sixth century assemblages. They were made by local artisans as copies of gold earrings with hollow polyhedron, which became fashionable in this period. Earrings of Variant 3 with incised ornamentation on the polyhedron existed from the fifth to the first half of the seventh century; most of them originate from the sixth century graves (fig. 1,3). A pair of earrings of Variant 4 with polyhedron decorated with red stone insets has been excavated in Chernaia River cemetery, in a grave from the second half of the fifth century (fig. 1,4). The earrings of Variant 5 showing the polyhedron decorated with granulation were in use in the second half of the sixth and the first quarter of the seventh century (fig. 1,5). In the second quarter of the seventh century, in the South-Western Crimea there was the production of the earrings of Variant 6 as inexpensive bronze-and-glass copies of simultaneous gold earrings with a polyhedron (fig. 1,6). In the mid-seventh century, earrings with a cast immobile polyhedron (Type 1) were replaced with a new type of ornaments with a polyhedron put on the ring (Type 2).

Keywords: South-Western Crimea, Bosphoros, Cherson, Goths, cast immobile polyhedron earrings, women's costume.

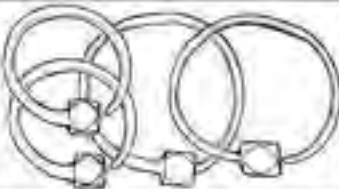

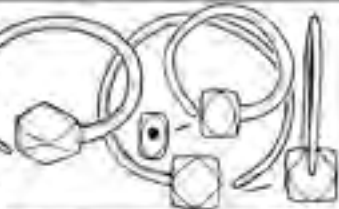
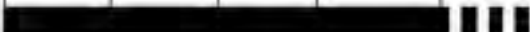
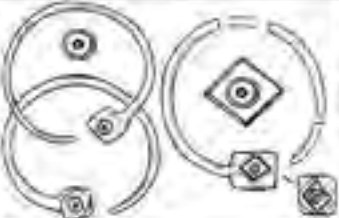

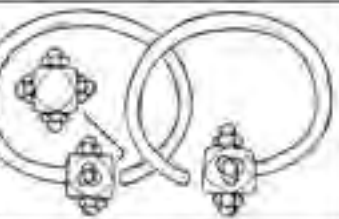

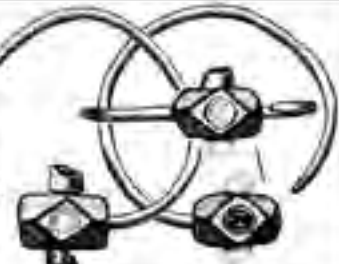

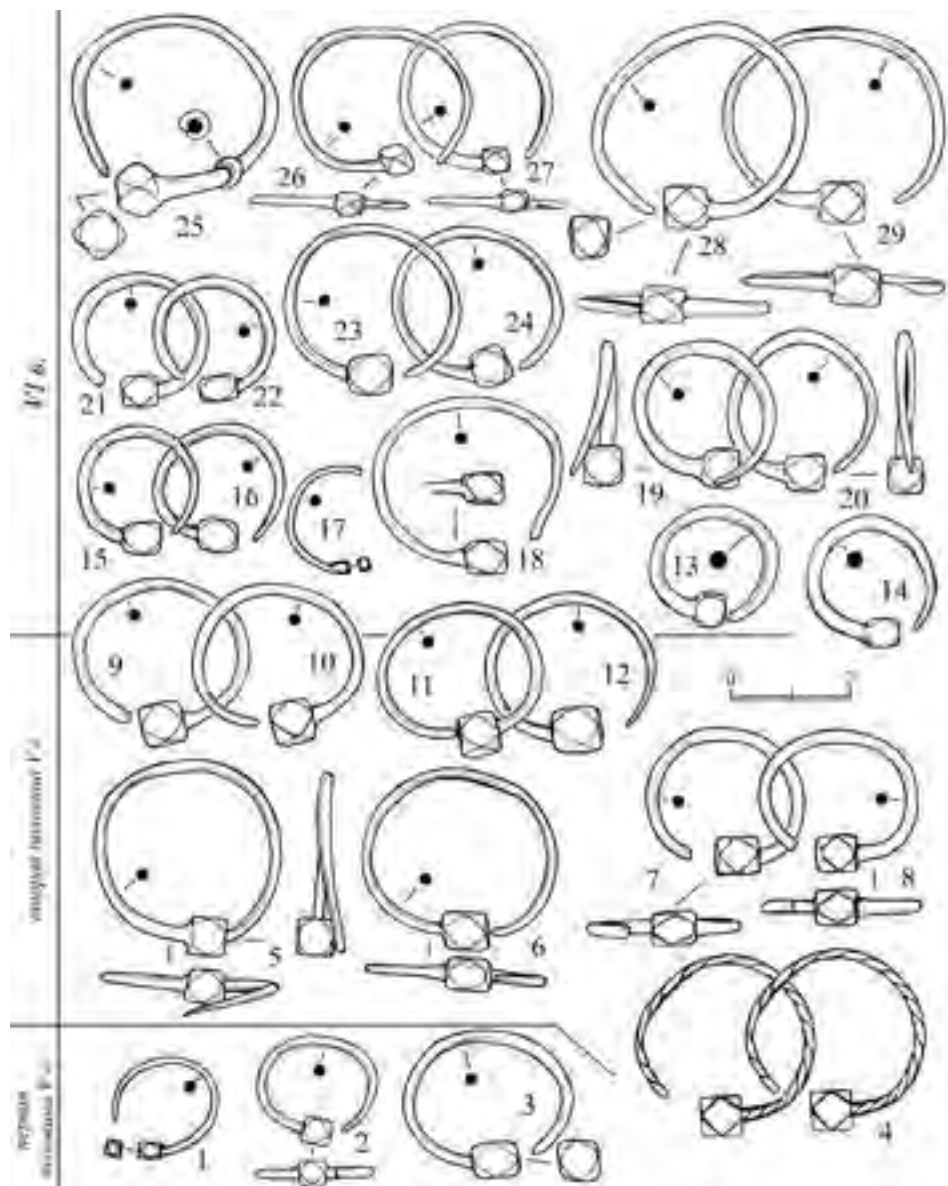
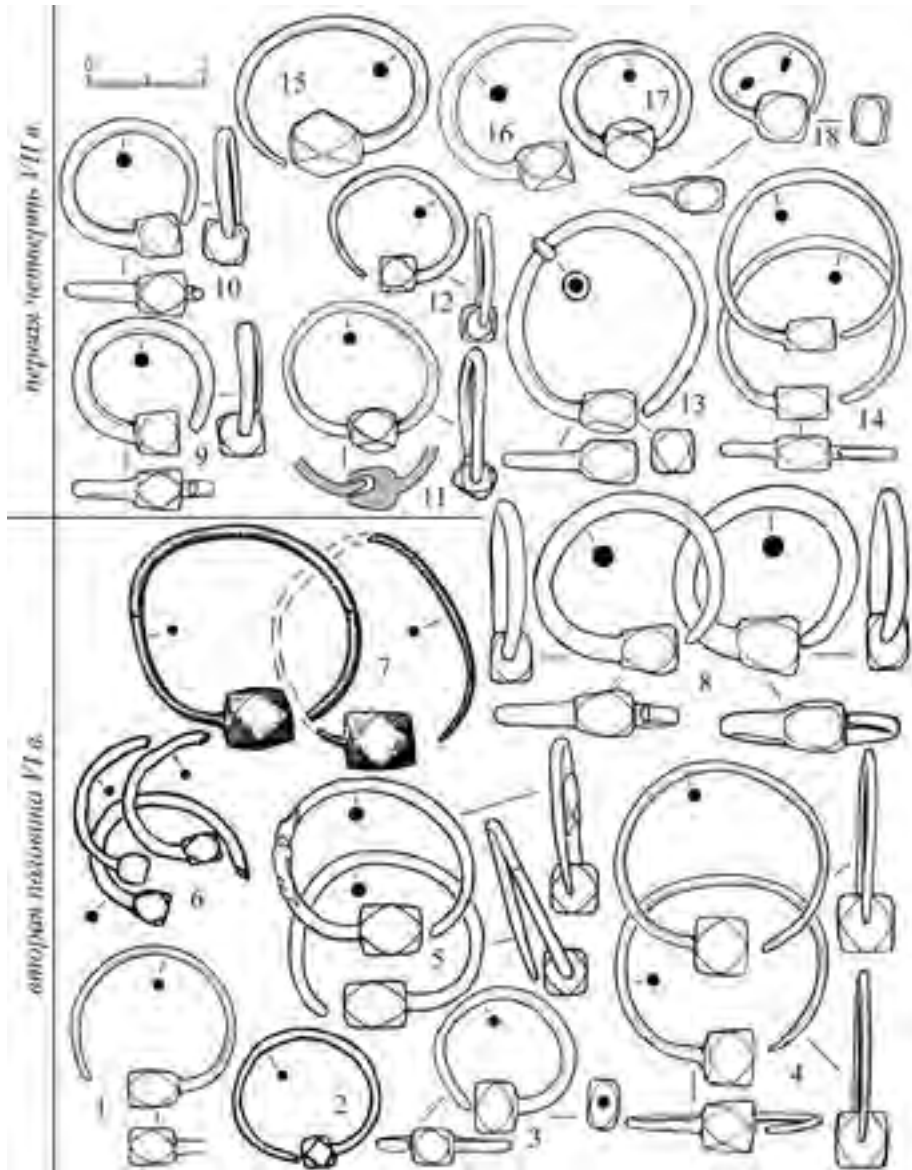
 <p>1</p>						
 <p>2</p>						
 <p>3</p>						
 <p>4</p>						
 <p>5</p>						
 <p>6</p>						
<p>400-450 450-500 500-550 550-600 600-625 625-630</p>						

Рис. 1. Типология и хронология серег с литым неподвижным многогранником из Крыма.

Рис. 2. Серьги с литым неподвижным многогранником 1 варианта V-VI вв. из Юго-Западного Крыма. 1, 5-8, 17-20, 25-29 – Лучистое (1 – склеп 41; 5, 6 – склеп 66, погребение 3; 7, 8 – склеп 75, погребение 2; 17 – склеп 36; 18 – склеп 110, погребение 13; 19, 20 – могила 119; 25 – могила 171, погребение 2; 26-29 – склеп 107); 2 – Красный Мак, склеп 2 [по: 38, рис. 4,13; 39, с. 230, рис. 4,5]; 3 – Совхоз 10, склеп 8 [по: 51, табл. 35,205]; 4, 23, 24 – Сахарная Головка (4 – подбойная могила 53/1952 г.; 23, 24 – подбойная могила 16/1953 г.) [по: 15, с. 177-178, табл. V,5; 16, с. 46, 48, рис. 5,11]; 14 – Нейзац, могила 114 [по: 66, рис. 6,2]; 13 – Карши-Баир II, склеп 3 [по: 54, рис. 80,24]; 15, 16 – Карши-Баир I, склеп 7 [по: 54, рис. 3,4,5]; 9-12, 21, 22 – Скалистое (9-12 – склеп 490; 21, 22 – склеп 754) [по: 17, рис. 90,23-26; 116,6,7].

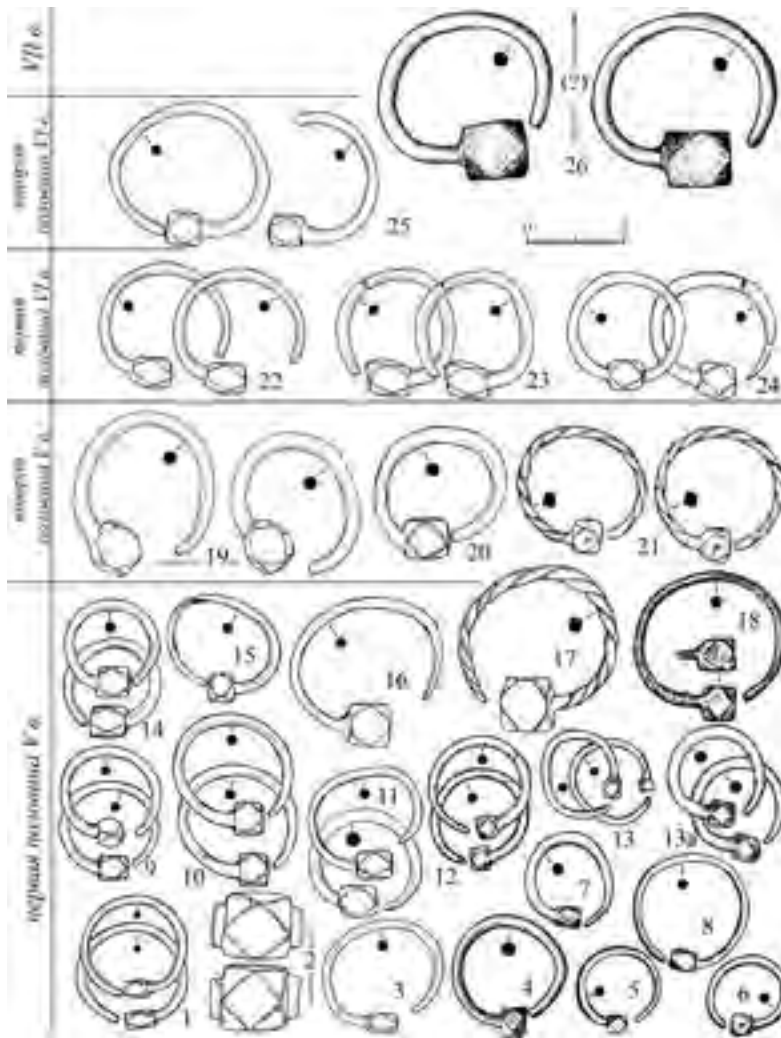
Рис. 3. Серьги с литым неподвижным многогранником вариантов 1 (2, 6, 12) и 2 (1, 3-5, 7-11, 13-18) второй половины VI – первой четверти VII вв. из Юго-Западного Крыма.

1, 6 – Карши-Баир I (1 – склеп 2; 6 – склеп 5); 2 – Карши-Баир II, подбойная могила 2 [по: 54, рис. 72,5; 76,3,6,9; 83,7]; 3-5,7-15, 18 – Лучистое (3 – склеп 186, погребение 10; 4 – склеп 77, погребение 1; 5 – склеп 283, погребение 1; 7 – подбойная могила 63; 8 – склеп 294; 9, 10 – склеп 77, погребение 6; 11, 12 – склеп 131, погребение 4; 13 – склеп 202, погребение 12; 14 – склеп 104; 15 – склеп 77; 18 – склеп 113, погребение 13); 16, 17 – Суук-Су (16 – коллекция И. Диргардта; 17 – склеп 169, погребение 1) [по: 48, табл. XVI,1; 82, Abb. 68, Kat. 30].

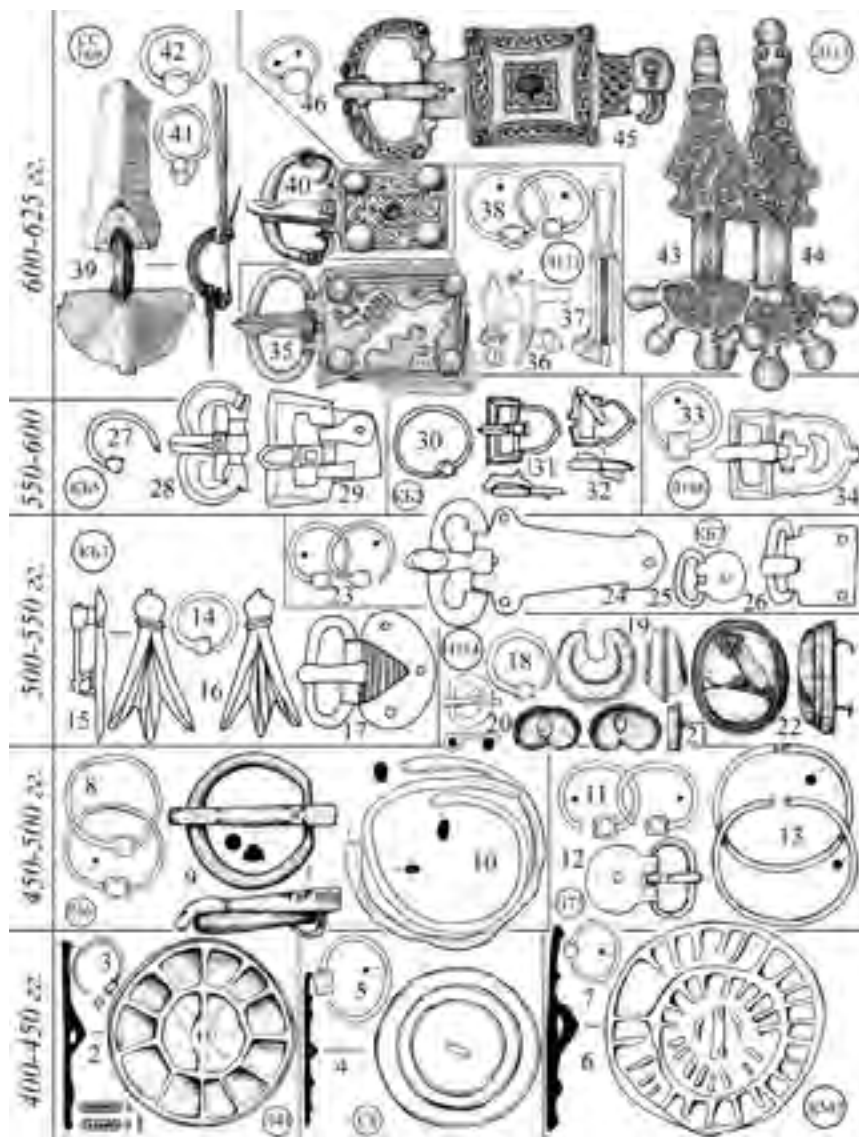
Рис. 4. Серьги с литым неподвижным многогранником вариантов 1 и 2 из Херсона.

1-4 – некрополь [по: 70, с. 279, рис. 143,1-4]; 5, 6 – Южный некрополь, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1892 г.; 7-9 – Западный район, катакомба возле оборонительной стены, раскопки К. К. Косцюшко-Валюжинича, 1891 г. [по: 27, кат. 122-124; 42, кат. 106, 107]; 10-12 – Западный некрополь, склеп 74/1986 г. [по: 30, с. 129, рис. 3,8,9,12]; 13 – реконструкция Э. А. Хайрединовой костюма одной из погребенных в склепе 74/1986 г.

Рис. 5. Серьги с литым неподвижным многогранником вариантов 1 и 2 V-VI вв. из некрополей и сельских могильников Боспора.

- 1, 2, 9, 10, 14, 15, 22, 23, 25 – Боспор (1, 2 – два склепа 24 июня 1904 г.; 9 – Глинище, подбойная могила в саду Н. Тумаковского; 10 – склеп на Тарханской дороге; 14 – Британский музей, коллекция Бертье-Делагарда; 15 – склеп 165, на полу, под левой лежанкой; 22 – склеп 78, погребение 10; 23 – склеп 78, погребение 7; 25 – Эспладанная улица, подбойная могила 19) [по: 28, кат. 12, 86, 99, 305, 351; 29, табл. XI,3; XVI,3,15]; 3 – Старожилowo I, склеп 3/3 [по: 40, рис. 8,7]; 4 – Заморское, могила 22 [по: 34, рис. 4,18]; 5-8, 12, 13, 13a, 17, 26 – Танаис (5 – Синявка; 6 – могила 3/1990 г.; 7 – могила 10/1981 г.; 8 – могила 32/1982 г.; 12 – могила 30/1985 г.; 13 – могила 18/1985 г.; 13a – могила 5/1988 г.; 17 – городище; 26 – могила 44/1992 г.) [по: 31, рис. 2,1; 11, табл. 6,64; 10,135; 21,287,288; 23,332,333; 35,454,455; 40,486; 74,948,949; 43, рис. 8,2]; 11, 16, 20, 24 – Сиреневая бухта (11 – могила 158; 16 – могила 167; 20 – могила 123; 24 – могила 133) [по: 41, табл. XII,13,15,16,30-32]; 18 – Фанагория, могила 52 [по: 52, табл. 64,53]; 19 – Китей, склеп 145, погребение 1 [по: 64, с. 60, рис. 2,4]; 21 – Тамань, коллекция И. Диргардта [по: 82, Abb. 65, Кат. 28].

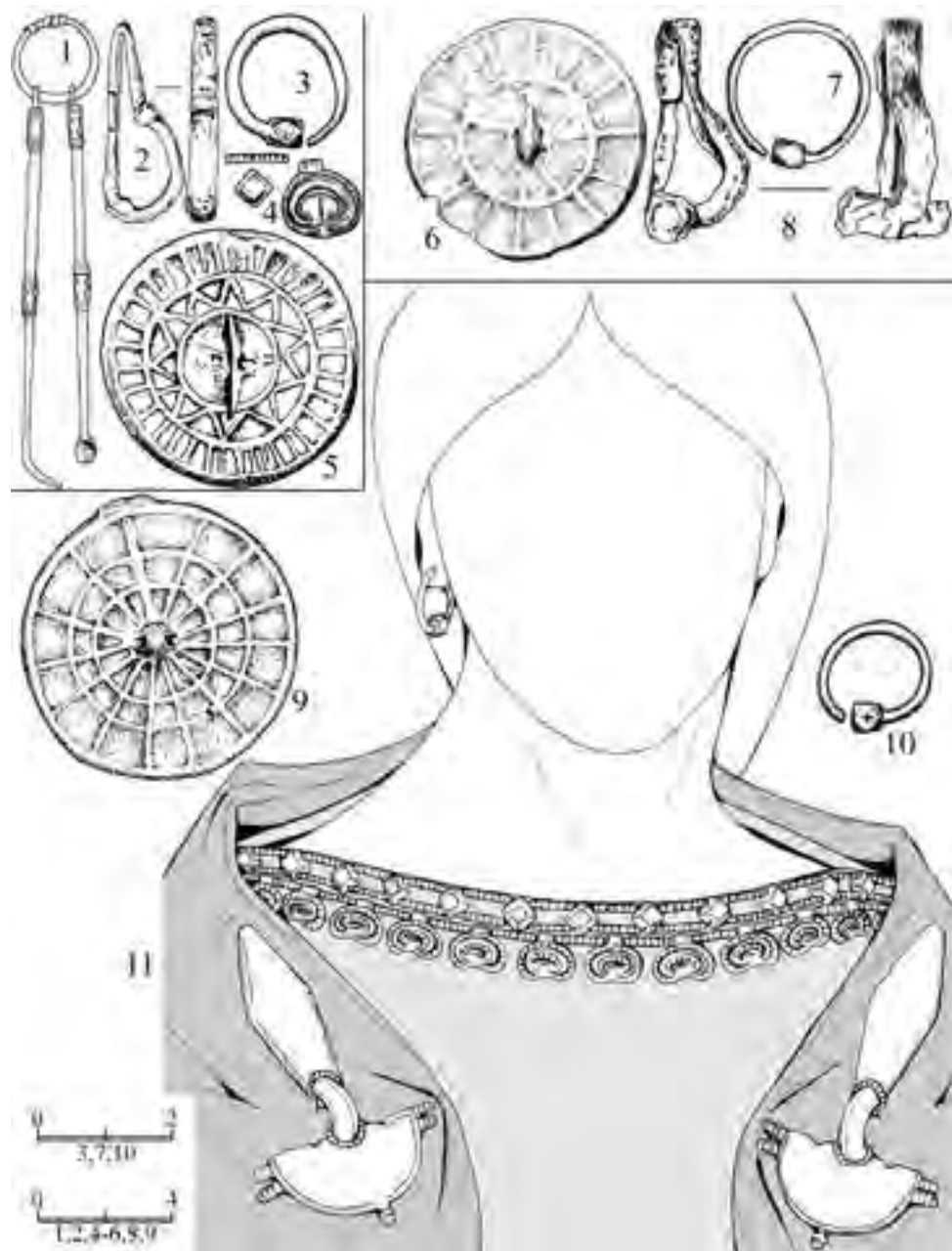
Рис. 6. Серьги с литым неподвижным многогранником 1 варианта из погребений Юго-Западного Крыма и сопутствующие им находки.

1-3, 8-13, 33-38, 43-46 – Лучистое (1-3 – склеп 41; 8-10 – склеп 66, погребение 3; 11-13 – склеп 75, погребение 2; 33, 34 – склеп 186; 35-38 – склеп 131, погребение 4; 43-46 – склеп 113, погребение 13); 4,5 – Совхоз 10, склеп 8; 6, 7 – Красный Мак, склеп 2; 14-17, 30-32 – Карши-Баир II (14-17 – склеп 3; 30-32 – подбойная могила 2); 23-29 – Карши-Баир I (23-26 – склеп 7; 27-29 – склеп 5); 18-22 – Неизац, подбойная могила 114; 39-42 – Суук-Су, склеп 169, погребение 1 [4, 5 – по: 51, табл. 35,19,20; 6, 7 – по: 38, рис. 3,10; 4,13; 18-22 – по: 66, рис. 6,2,4,6; 7,1,12,14; 14-17, 27-32 – по: 54, с. 122, рис. 76,1,2,6; 80,1-3,24; 83,5-7; 23-26 – по: 55, с. 218, рис. 3,1-3,8,9; 39-42 – по: 48, табл. XIII,5; XV,2; XVI,1,2].

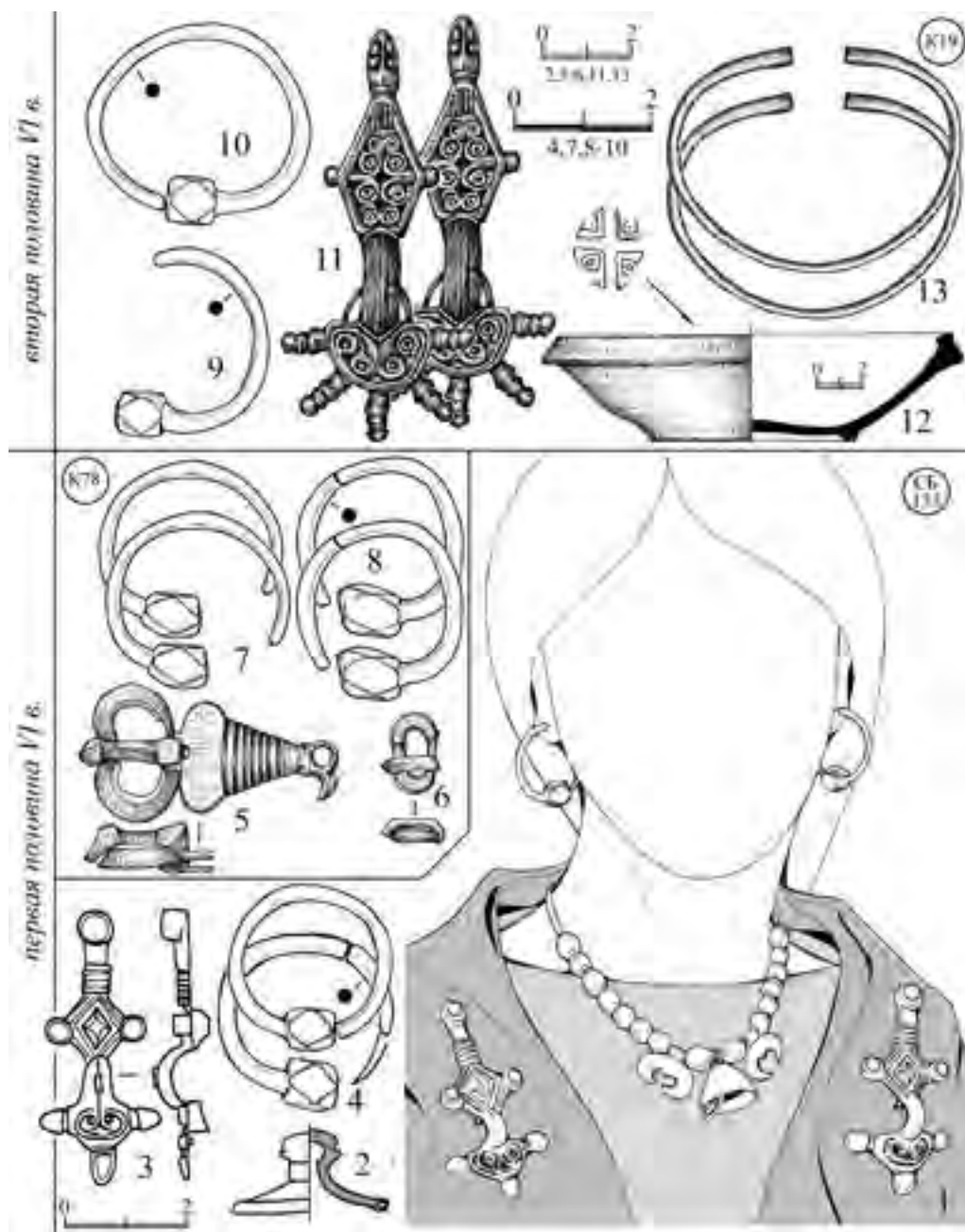

Рис. 7. Женское погребение первой половины V в. из могилы 22 могильника Заморское с серьгами с литым неподвижным многогранником вариантов 1 (2) и 3 (1).

1-8 – инвентарь [по: 34, рис. 4,1,6,8,9,11,18,22]; 1 – реконструкция Э. А. Хайрединовой убора погребенной.

Рис. 8. Инвентарь из женских погребений первой половины V в. из некрополя Танаиса и реконструкция женского парадного убора.
1-5 – могила 10/1981 г.; 6-8 – могила 32/1982 г.; 9-11 – могила 3/1990 г. (реконструкция Э. А. Хайрединовой) [1-10 – по: 11, табл. 6; 10, 128, 132, 135; 40, 482, 486].

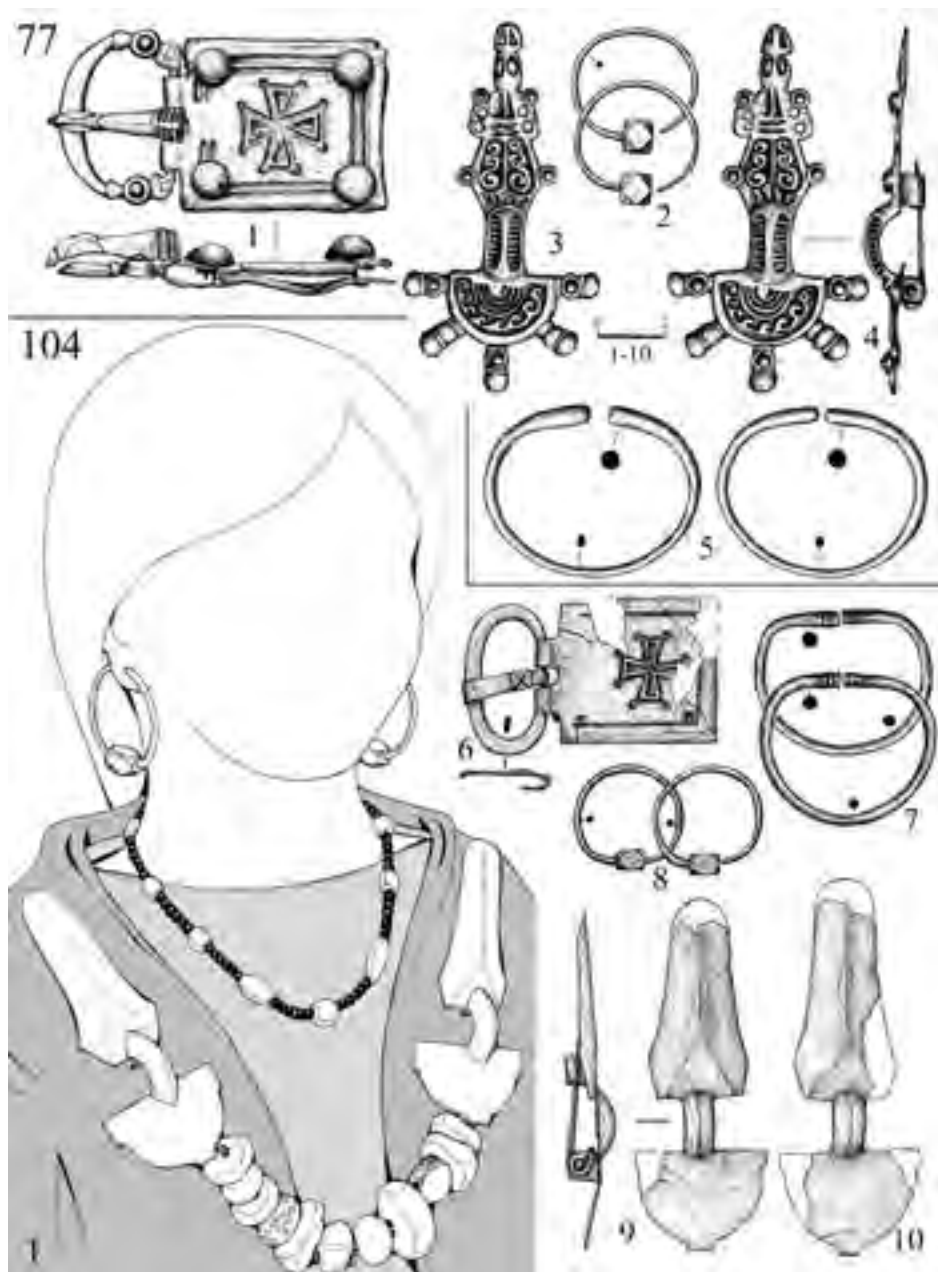
Рис. 9. Серьги с литым неподвижным многогранником вариантов 1 и 2 из погребений VI в.
 1 – Сиреневая бухта, могила 133, реконструкция Э. А. Хайрединовой убора погребенной; 2-4 – Сиреневая бухта, инвентарь из могилы 133 [по: 41, табл. II,2; VIII,20; XII,15,16]; 5-13 – Керчь (5-8 – склеп 78/1907; 9-13 – могила 19/1904, северный подбой) [по: 2, рис. 37,3-5,7, табл. XXVI,6,7].

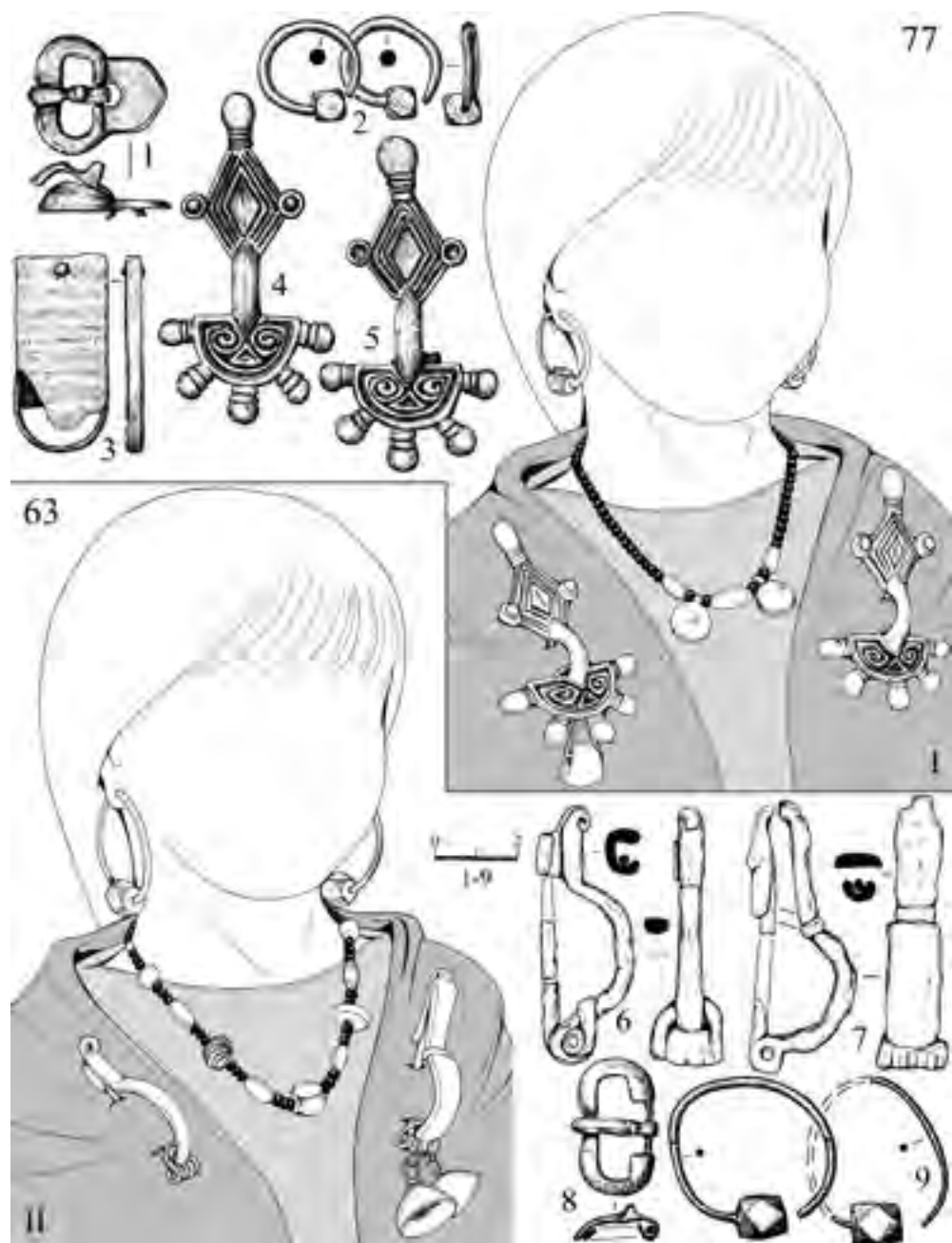
Рис. 10. Детские погребения VI в. с серьгами с литым неподвижным многогранником вариантов 1 и 3 из могильника у с. Лучистое (1, 7 – склеп 110, погребение 13; 2, 6 – могила 256; 3-5 – могила склеп 171, погребение 1).

1-4 – инвентарь; 5-7 – реконструкция Э. А. Хайрединовой убора погребенных.

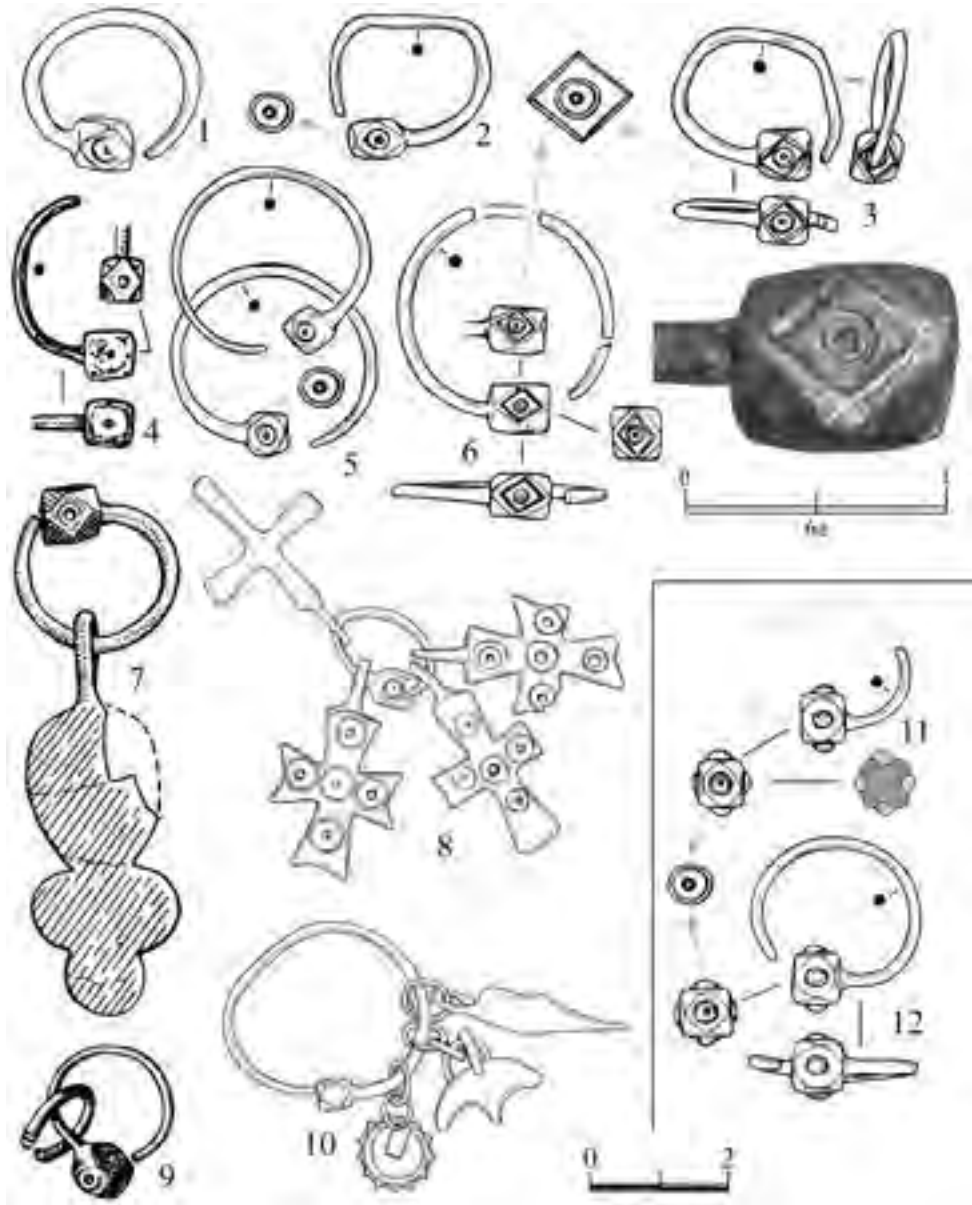
Рис. 11. Погребения второй половины VI в. и первой четверти VII в. с серьгами с литым неподвижным многогранником варианта 2 из могильника у с. Лучистое (1-5 – склеп 77, погребение 1; 6-10, 1 – склеп 104, погребение 1).

1 – реконструкция Э. А. Хайрединовой убора погребенной.

Рис. 12. Детские погребения второй половины VI в. (6-9, II) и первой четверти VII в. (1-5, I) с серьгами с литым неподвижным многогранником варианта 2 из могильника у с. Лучистое (1-5, I – склеп 77, погребение 6; 6-9, II – могила 63).

I, II – реконструкция Э. А. Хайрединовой убора погребенных.

Рис. 13. Серьги с литым неподвижным многогранником вариантов 3 (1-7) и 4 (11, 12) второй половины V – первой половины VII вв. из Крыма и Фанагории и их аналогии из Венгрии и Турции (8, 9).

1 – Сиреневая бухта, склеп 23/11 [по: 40, рис. 53,17]; 2 – Эски-Кермен, подбойная могила 80; 3, 6 – Лучистое (3 – могила 256; 6 – склеп 110, погребение 13); 4 – Фанагория, некрополь «В», могила 94/1938 г. [по: 52, табл. 64,26]; 5 – Скалистое, склеп 190; 7 – Заморское, могила 22 [по: 34, с. 34, рис. 4,18]; 8 – Турция, Кютахья [по: 108, р. 248]; 9 – Сабадбатъян, могила 13 [по: 76, Taf. 33,16]; 10 – Северная Италия [по: 68, с. 551, кат. VIII.7.2]; 11, 12 – Черная речка, склеп 11/1989 г.

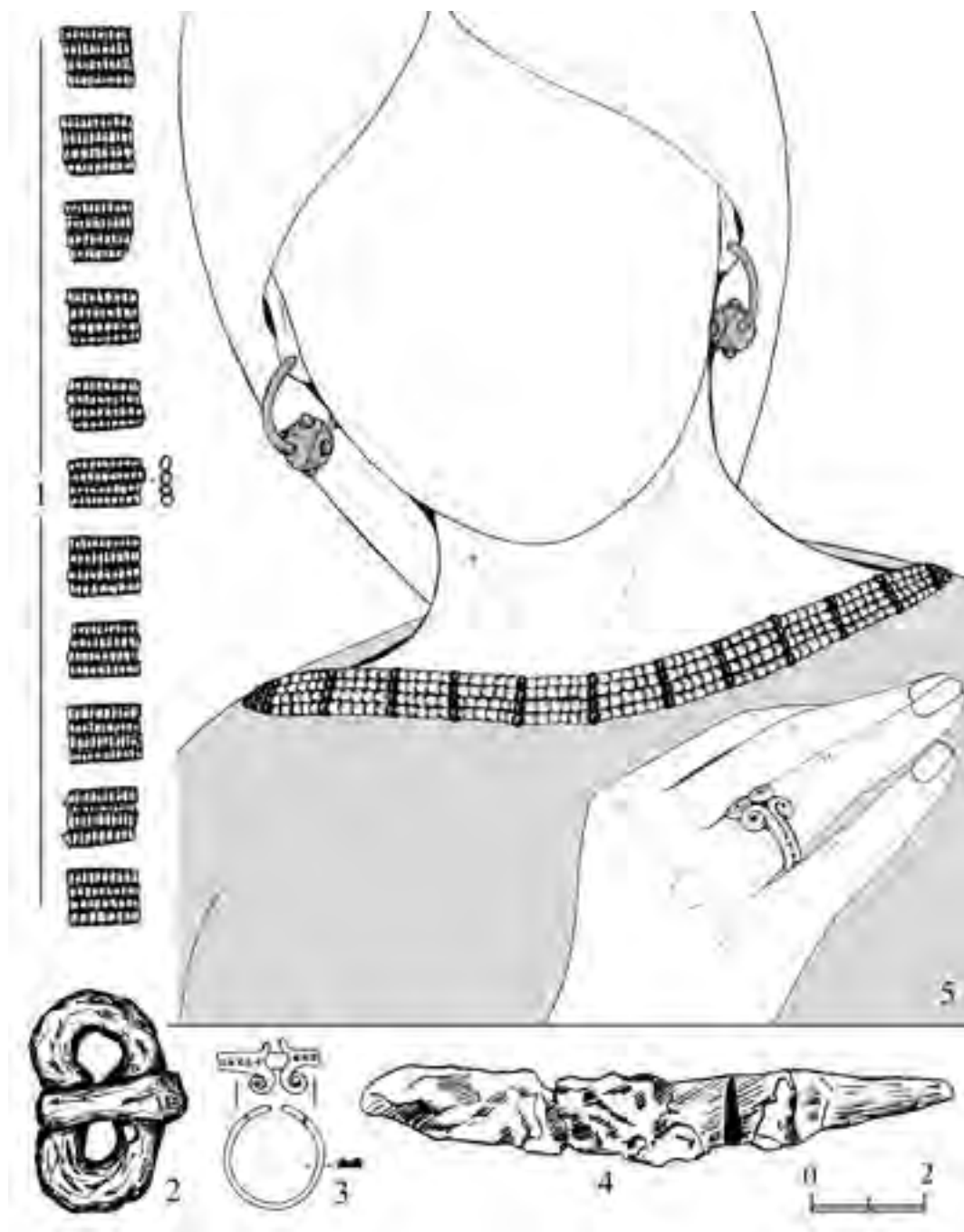
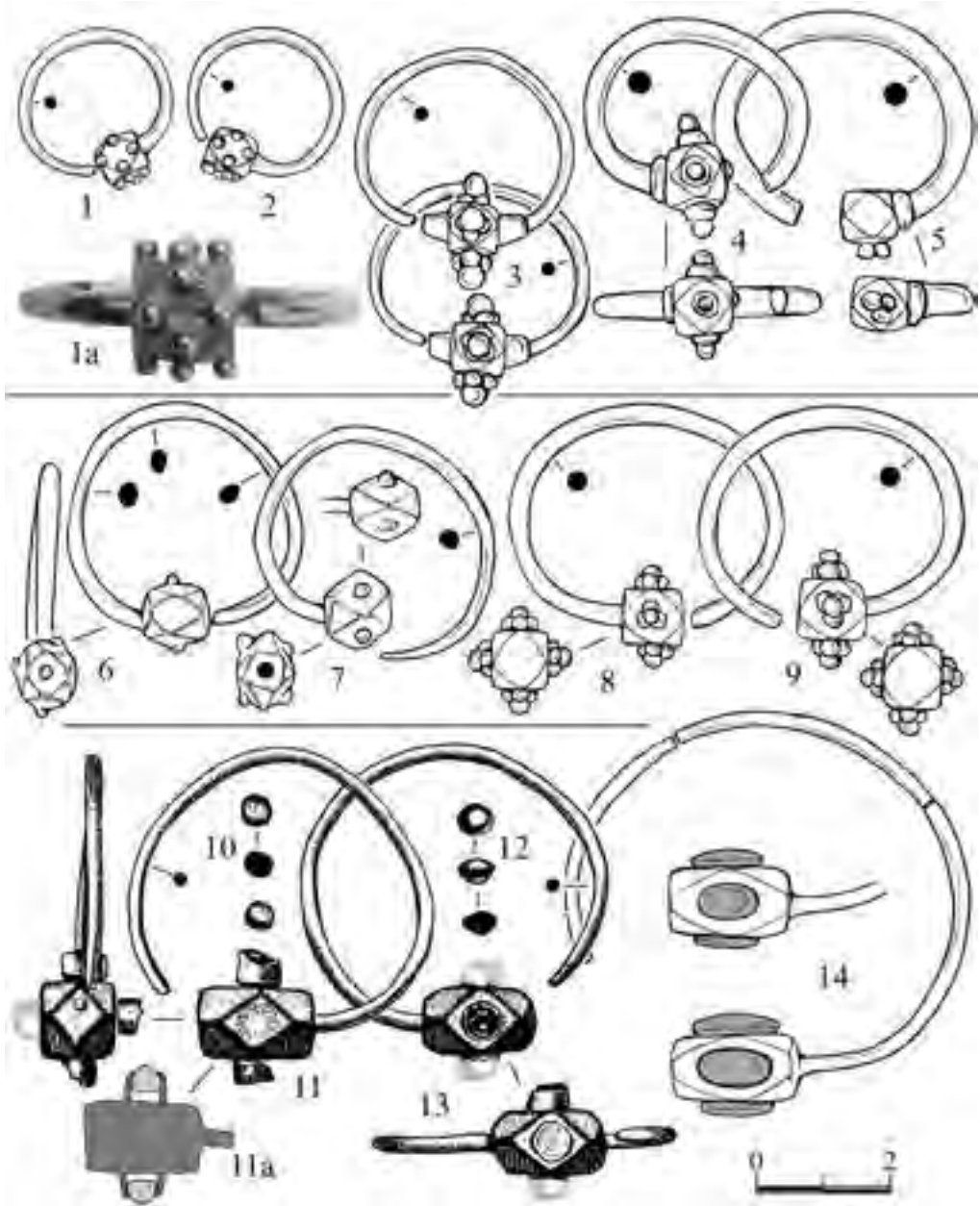

Рис. 14. Черная речка, погребение из склепа 11/1989 г. второй половины V в. с серьгами варианта 4.
1-4 – инвентарь из погребения; 5 – реконструкция Э. А. Хайрединовой убора погребенной.

Рис. 15. Серьги с литым неподвижным многогранником вариантов 5 (1, 2, 6-9) и 6 (10-14) второй половины V – первой половины VII вв. из Крыма и их аналогии с Северного Кавказа (3-5).

1, 2 – Керчь [по: 82, Abb. 66-67, Кат. 29]; 3 – Чми [по: 25, рис. 2,7]; 4, 5 – Тызыл [по: 9, рис. 29,14,15]; 7-13 – Лучистое (6, 7 – склеп 83/1, погребение 3; 8, 9 – склеп 102, погребение 9; 10-13 – склеп 54, погребение 20); 14 – Суук-Су, могила 86 [по: 47, табл. I,5].